

ЮЛИАНА
МАЙБАХ

БОГИНИ
СУДЬБЫ

Зов магии (АСТ)

Юлиана Майбах

Богини судьбы

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Майбах Ю.

Богини судьбы / Ю. Майбах — «Издательство АСТ»,
2020 — (Зов магии (АСТ))

ISBN 978-5-17-152311-4

Тереза пытается освоиться в академии носителей ключей Сиена-Хартфорд. Это не так-то легко, ведь Эйден, сын директора, уверен: девушке не место в мире магии. И как будто этого мало, Ноа тоже не оставил ее в покое. Теперь Тереза знает его истинное лицо и хочет держаться от него подальше любой ценой. К сожалению, у парня совсем другие планы, и от него так просто не отделаться. Терезе предстоит выяснить, что стоит за враждой нокту и темпес, какие тайны скрывает академия и кто на самом деле управляет судьбами людей.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-152311-4

© Майбах Ю., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлиана Майбах

Богини судьбы

Text © der Originalausgabe

2020 by Juliane Maibach

www.juliane-maibach.com

Cover © Ria Raven Coverdesign

riaraven.de Pictures: Shutterstock

© И.Офицерова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Тьма. Я не вижу и не чувствую ничего, кроме тьмы и холода. Я мертва? Должно быть. Ведь то бесконечное море огня обрушилось прямо на меня. Беспощадное и всепоглощающее.

– Ну давай же, приди в себя! – велит мне знакомый голос таким же знакомым грубым тоном. Мне требуется несколько секунд, чтобы понять: похоже, я все еще жива. Или Эйден спустился за мной в ад, чтобы преследовать меня и там?

Открыв глаза, я ощущаю легкое головокружение. Я по-прежнему лежу на земле в маленьком переулке. Ноа исчез. Остались лишь Эйден, Сноу и Йору, который сидит рядом и ободряюще трется об меня мордочкой.

– А теперь поднимайся, – рывкает Эйден. – Ноа сбежал, трус. – Его голос полон отвращения.

Меня же, наоборот, накрывает облегчение от того, что бой явно окончен. Я выпрямляюсь и встаю на трясущиеся ноги. Перед внутренним взором до сих пор стоят языки пламени, которые всего пару мгновений назад устремились ко мне и поглотили. Вот только на теле не осталось ни следа.

– Хватит уже искать на себе ожоги, – прикрикивает на меня Эйден. – Я вполне в состоянии контролировать свой огонь, чтобы он тебя не ранил. Кроме того, твой дух ключа тоже управляет огненной силой. Носители обычно более устойчивы к стихии своего духа.

Я смотрю на него, слегка прищурившись.

– Не очень-то приятное чувство – наблюдать, как на тебя несется стена пламени. И откуда мне вообще знать, что она меня не убьет?!

– Не сомневайся: хотя ты жутко действуешь мне на нервы, я бы не причинил тебе вреда, – чуть спокойнее добавляет он.

– Кто бы мог подумать, – тихо бурчу я себе под нос и еще раз озираюсь по сторонам. К счастью, Ноа действительно исчез. И я искренне надеюсь, что он не вернется.

– Надо убираться отсюда, пока не появились новые нокту, – предлагаю я.

Эйден кивает:

– Мой мотоцикл на парковке неподалеку.

Выйдя из переулка, мы некоторое время молчим. У меня все еще дрожат коленки, а в голове мелькают воспоминания о битве. Ноа – нокту. Я пошла с ним на свидание, считала обыкновенным человеком, даже хуже – своим другом, который очень мне нравился и с которым когда-нибудь я, возможно, могла бы представить себе нечто большее. Неужели правда каждый, с кем я знаколюсь, сближается со мной только ради того, чтобы все обо мне разузнать и использовать в своих целях?!

– Не хочешь все-таки что-то сказать по этому поводу? – рычит Эйден. У него в глазах опять бушует дикий огонь ярости и нетерпения. – Я жду!

Я вздыхаю и задаюсь вопросом, есть ли у этого парня в принципе чувство такта.

– По какому поводу? – с невинным видом откликаюсь я и тем самым еще больше разжигаю его злость.

– Где, черт побери, ты познакомилась с этим типом? Как он вообще смог тебя найти, а ты – на него запасть? В смысле, ты совсем ничего не заподозрила? Разве можно быть настолько глупой?!

Я скрещиваю руки на груди. Лучше всего просто не отвечать на его обвинения. Да у парня не все дома!

– А как я, прости, должна была что-то заподозрить? Я не знаю ни одного нокту. До сегодняшнего дня я видела только этих отвратительных монстров и никого, кто остался бы чело-

веком. Или по меньшей мере так выглядел. А вот ты, кажется, уже пару раз сталкивался с Ноа. Для меня он был обычным милым парнем, с которым я иногда встречалась. Не могла же я...

Эйден останавливается. На нем лица нет.

– Иногда?! – повторяет мои слова он и, разумеется, верно их истолковывает. – То есть ты уже не первый раз с ним встречаешься? – Он не может в это поверить. И я почему-то чувствую то же самое.

– Сегодня мы с ним впервые ходили гулять, – поправляю я. – А до этого пересекались трижды. Первый раз – в автобусе, он случайно облил меня кофе.

Вздыхнув, Эйден закатывает глаза.

– Это точно произошло неслучайно. Тогда он уже знал, что ты носительница ключа, и просто хотел завязать с тобой разговор. И наверняка уже следил за тобой какое-то время.

Я тяжело сглатываю, потому что даже в мысли об этом нет ничего приятного. Ноа действительно меня преследовал? Давно? В каких ситуациях? Что ему обо мне известно? Я чувствую себя грязной и использованной. И вместе с тем ощущаю глубокую тревогу, ведь если Ноа наблюдал за мной, а я не замечала, то он может сделать это вновь.

– Твой лис никогда не замечал, что тебя преследуют?

– Во всяком случае, он мне ничего не *говори*л, – огрызаюсь я в ответ на этот выпад. – И, по-твоему, я бы пошла с ним, зная, что он нокту?

Эйден внимательно смотрит на меня. Одно это обстоятельство выбивает меня из колеи. Но, очевидно, в итоге он делает правильный вывод.

– Нет, даже ты не настолько глупа.

– Ты слишком любезен, – тихо бурчу я.

Мы идем дальше, опять молчим, каждый занят своими мыслями.

– Он просто пытался убедиться, правда ли я носительница ключа. Хотел понять, стоит ли меня убивать, – вслух рассуждаю я. Как больно это осознавать... Какой же дурой я была. Снова увлеклась парнем, который всего лишь играл со мной. Но теперь это едва не стоило мне жизни.

Эйден качает головой:

– Это определенно не все. Ноа постоянно твердил, что у него на тебя планы. Возможно, с твоей помощью он планировал выяснить больше о нас, носителях ключей, о нашей школе, обучении и навыках. Сама о том не подозревая, ты бы стала шпионкой.

Я тяжело сглатываю. Наверное, Эйден прав. Мысленно перебираю в голове сведения, которые Ноа мог выловить из моих слов. Хорошо, что я вела себя очень осторожно. В подсознании вновь всплывает его улыбающееся лицо, однако прежде такие веселые и теплые глаза сейчас полны презрения и холода. Вдруг мне в голову приходит кое-что еще. Я перевожу взгляд на Эйдена. Следующие слова произнести невероятно сложно. И все-таки у меня нет сомнений, что они верные.

– Спасибо за помощь. Без тебя я бы, скорее всего, не пережила эту схватку.

Эйден ничего не отвечает, просто смотрит на меня не отрываясь и целую вечность спустя кивает:

– Да, наверно, ты права.

Эти слова для меня тоже словно удар кинжалом. Я так радовалась, что научилась посылать Йору свой одеон. Думала, что наконец стала частью мира носителей ключей. А теперь мне ясно, что я по-прежнему ничего не знаю и вообще нахожусь в самом начале пути.

– Честно, я думал, у меня сердце остановится, когда увидел тебя с этим парнем на другой стороне улицы, – говорит Эйден. Его голос звучит поразительно спокойно, почти мягко. – Издалека я не смог разглядеть Ноа, поэтому не был уверен на сто процентов, но у меня появилось подозрение. К сожалению, в результате оно подтвердилось. Он нашел среди нас самое слабое звено и осмелился напасть. Ноа правда не глуп и точно знал, как нужно действовать.

– Главная причина, по которой в твоих глазах я самая слабая из вас, заключается в том, что я слишком мало знаю о вашем мире. Что вы рассказали мне о нокту и их намерениях? Как я должна была догадаться, что за мной следит один из них?

Он опять смотрит на меня этим пронзительным взглядом, от которого меня бросает одновременно в жар и в холод.

– Обычно они так себя не ведут. Наверняка все это придумал Ноа. Этот тип на все способен.

– Если даже вы этого не предвидели, как я могла что-то заметить?

Эйден вздыхает и качает головой. Мы шагаем по улице. Мир вокруг кажется ненастоящим. Меньше получаса назад я смотрела в лицо смерти, сражалась вместе со своим духом ключа против нокту, а сейчас мы идем по оживленной улице, нас огибают беззаботные прохожие, которые понятия не имеют о том, что творится в этом городе.

– Ты права, – признает Эйден, и я не верю собственным ушам. – У тебя не было ни единого шанса что-то заподозрить. Ноа слишком хитер.

Я рада слышать его слова и чувствую небольшое облегчение. И, может, поэтому решаюсь перейти в наступление.

– А ты, кажется, хорошо знаком с Ноа?

Рассмеявшись, он качает головой.

– Нет, определенно нет. Просто несколько раз имел сомнительное удовольствие пересечься с ним в бою. Но тут я не единственный. Для некоторых хантеров встречи с Ноа заканчиваются не лучшим образом. Но благодаря этим схваткам я знаю, что его нельзя недооценивать. Он чертовски опасен. Тем хуже, что ты с ним столкнулась. Хочется верить, что ты не выдала ему никаких важных сведений о нас.

Я бесстрашно выдерживаю его взгляд. И уверенным голосом заявляю:

– Я ничего не рассказала ему о нашей академии. Единственное, что он знает, – это что я учусь в школе для одаренных и мне там нелегко. Мы правда общались только на безобидные темы.

Во взгляде Эйдена отражается намек на сомнение, однако в итоге он кивает.

– Ну, раз так...

Мы добираемся до парковки, и я сажусь на мотоцикл позади Эйдена. Напрасно я надеялась, что мне больше не придется ездить на этой адской машине. Эйден трогается с места и сворачивает на дорогу. Духи ключей давно от нас отделились, прячутся где-то за углами домов, за деревьями и кустами. Но они рядом и продолжают следовать за нами, я уверена.

– Мы должны сообщить о происшествии мистеру Коллинзу, – произносит он.

Так странно снова быть рядом с ним, обнимать его, прикоснуться к его телу. Но в данный момент меня волнуют совсем другие вещи.

– Имеешь в виду твоего отца?

Эйден кивает. Меня не удивляет, что в моем присутствии он не называет его просто папой. Эйден слишком верен своему долгу, думает только о школе и ее миссии. Его папа временно его босс. Если Эйден действительно будет так к нему обращаться, то это очеловечит его отца. А в мире носителей ключей, очевидно, не так уж много места для человечности.

При мысли об этом у меня в животе все сжимается. Что скажет обо всем этом мистер Коллинз? Поверит ли он, что я не говорила Ноа ничего важного об академии? Подумает ли, что я позволила ему меня использовать? Или сочтет меня слабой? Может, в конце концов он согласится с оценкой Эйдена и наклеит на меня ярлык «Недостойна»? Неужели я вылечу из школы? Вдруг я спрашиваю себя, что это будет для меня означать. Смогу ли я вернуться к прежней жизни? И что станет с Йору? Как же я надеюсь, что мне не представится возможность это выяснить.

Мы останавливаемся перед моим домом, и я слезаю с мотоцикла.

– Попробуй заснуть и не думать слишком много о случившемся. Завтра нам предстоит кое-что объяснить, так что соберись с силами. Тебе они, скорее всего, понадобятся.

– Более утешительных слов у тебя, конечно, не нашлось.

Он награждает меня ухмылкой.

– Ну, даже смышленным парням нельзя постоянно думать. – Я знаю, что так Эйден намекает на фразу, которую я сказала ему при знакомстве и которая стала чем-то вроде нашей личной шуточки. – Спокойной ночи, – добавляет он и уезжает.

А я открываю дверь, иду в свою комнату и в полной растерянности падаю на кровать. Прежде чем закрыть глаза, повторяю одну-единственную мысль: хоть бы проснуться завтра утром и обнаружить, что все это было просто страшным сном.

Глава 2

Ночью я почти не смыкаю глаз. Снова и снова думаю о Ноа. О его добрых словах, его улыбке, его дружелюбии. А потом открывается горькая правда. Эта надменная усмешка у него на губах, издевка во взгляде. И наконец я слышу потрескивание чар, обрушившихся на нас во время сражения. Это никогда больше не должно повториться! Я не должна позволять кому-то снова меня использовать. Но неужели теперь мне правда придется при знакомстве с новыми людьми сразу подозревать худшее? Хочу ли я жить такой жизнью?

Что еще хуже, так это осознание того, что Ноа прокрался в мою жизнь. Он действительно знает только то, что я ему рассказала? И что будет делать с этим знанием?

А затем разум обжигает мысль: когда Макс приманила нокту и завязался бой, я, пытаюсь убежать, попала прямо ему в руки. Еще один момент, который абсолютно точно не был случайностью. Ноа беспокоился за меня и в конце концов даже проводил до дома. Тогда я, естественно, не придавала этому значения, однако теперь осознаю, какую ужасную ошибку совершила. Он может в любое время заявиться сюда, навредить мне или – еще хуже – моей маме. С другой стороны, он давно знает, где я живу, и ни разу здесь не появлялся. Впрочем, раньше он не показывал свое истинное лицо. Понимаю, что сегодня необходимо рассказать обо всем мистеру Коллинзу. Но это определенно будет непросто.

Вздыхнув, я встаю. Еще слишком рано, но уснуть все равно не получается. Я принимаю душ, одеваюсь и спускаюсь на кухню, где делаю себе кофе и сонно вцепляюсь в чашку.

Когда ко мне вдруг кто-то подходит, я так вздрагиваю, что немного кофе выплескивается на стол.

– Прости, не хотела тебя пугать, – говорит мама, бросив на меня быстрый взгляд. – А почему ты уже на ногах?

Меня нельзя назвать жаворонком, обычно я наслаждаюсь каждой лишней минутой, которую можно провести в кровати. Так что мамино удивление вполне оправданно.

– Плохо спала сегодня ночью.

Она выдвигает стул и садится рядом со мной.

– Что-то не так? Что-нибудь случилось в школе?

Помотав головой, растягиваю губы в улыбке. Мне бы очень хотелось поговорить с кем-нибудь о том, что сейчас творится у меня в душе, но мама для этого явно неподходящий человек. Пришлось бы выложить ей правду о новой школе, о Йору, и о сражении тоже. Отпустит ли она меня после такого в академию Сиена-Хартфорд? Едва ли. Это так бы ее шокировало, что мама как можно скорее забрала бы меня оттуда. А я как раз этого не хочу. Как бы абсурдно это ни звучало, я больше не могу и не хочу покидать мир носителей ключей.

– Просто плохо спала. Наверно, выпила вчера слишком много кофе, вот и все, – объясняю я и отчетливо вижу сомнение у мамы на лице.

– Ну хорошо, тогда надеюсь, что ты скоро снова придешь в норму.

Я киваю и пробую сменить тему:

– Как дела на работе? Ты, должно быть, устала.

Она кивает и подавляет зевок.

– Ты же знаешь, я работаю то в одном, то в другом отделении в зависимости от того, где в данный момент нужна. На этой неделе меня отправили в ортопедию. Там, слава богу, немного поспокойнее, чем в травматологии. Пока что в нашем блоке в основном находятся пожилые пациенты, которым меняют тазобедренный сустав или дают восстановиться после переломов.

Из маминых рассказов я помню, что иметь дело с пожилыми пациентами не всегда просто. Часто они поступают из домов престарелых, страдают от деменции, и поэтому за ними порой тяжело ухаживать.

– Они психически здоровы?

– Большинство, к сожалению, нет. Один мужчина сегодня ночью постоянно пытался вылезти из постели, несмотря на то что мы подняли боковые бортики. И отказывался ложиться обратно. Повезло, что мне помогла Хлоя. Оказалось, у нее тоже смена в ортопедии. Так или иначе, нам удалось его утихомирить.

– Похоже, у тебя выдалась тяжелая ночь.

Она устало потягивается.

– Да, и тем не менее я бы не хотела потерять эту работу. Приятно осознавать в конце дня, что ты помогла людям. А они нередко дают мне почувствовать свою благодарность – хотя бы теплой улыбкой. Хлоя тоже сегодня сказала, как она рада, что получила место в Центральной больнице. Есть клиники, где рабочая атмосфера хуже и условия труда гораздо тяжелее.

– Я рада, что тебе там нравится.

– Да, а с Хлоей мы особенно хорошо поладили. Кстати, она хочет как-нибудь прийти к нам в гости. Думаю, я могла бы испечь морковный пирог.

– Если предупредишь меня перед ее приходом, я сама испеку, – предлагаю я. Прежде всего из-за инстинкта самосохранения, потому что, как бы я ни любила маму, талантливым поваром или пекарем она никогда не была.

– Это очень мило с твоей стороны, солнышко. Но у тебя сейчас хватает забот, а уж с пирогом я справлюсь, – подмигнув, говорит она.

– В крайнем случае просто говори, что это брауни. Это объяснит темный цвет, – поддразниваю я ее в ответ, на что мама легонько тыкает меня в бок.

– Ладно, пойду спать. Хорошего тебе дня. – Она целует меня в волосы и поднимается наверх. А я залпом допиваю кофе и морально готовлюсь к неизбежному разговору с мистером Коллинзом.

Сидя за партой, я смотрю на дверь в класс. Вот-вот должен прийти мистер Кляйн, наш учитель математики, но что-то мне подсказывает, что еще раньше меня вызовут к директору. Часть меня даже на это надеется – хочется как можно скорее закончить этот разговор.

– Я правда ожидала большего от этой вечеринки, – произносит Люсия, которая сидит за соседним столом.

Стоящая возле нее Макс согласно кивает.

– Музыка отстойная, еда – вообще какой-то анекдот, слишком мало алкоголя и одни зануды вокруг, – резюмирует Макс и поворачивается ко мне. – Радуйся, что не пришла. Кстати, как прошло твое свидание?

Могла бы догадаться, что такой вопрос обязательно последует, но мои мысли были чересчур заняты Ноа, чтобы заготовить подходящий ответ.

– Все было очень мило, – уклончиво откликаюсь я.

– Хм, – тянет Макс и садится ко мне, чтобы посмотреть прямо в глаза. – Не слышу восторга. Все так плохо? Я думала, вы друзья. Или в конце концов он захотел большего? – У нее округляются глаза. – Или ты захотела? Он тебя отшил?!

Я лишь громко фыркаю. Пускай она моя подруга, рассказывать ей правду я точно не собираюсь. Не думаю, что кто-то в этой школе с пониманием отнесется к моему свиданию с нокту.

– Вряд ли мы снова увидимся. – Во всяком случае, я на это надеюсь. В животе опять появляется неприятное ощущение. Что, если Ноа все-таки еще раз меня подкараулит... например, перед дверью моего собственного дома?

– О, сочувствую. Все действительно так ужасно прошло? Если он повел себя как козел, надеюсь, ты дала ему это понять и все высказала.

Да уж, с дерущимися рядом духами ключей и летающими сгустками магии у меня как-то не нашлось на это времени. Хотя, по-моему, он и сам понял, что я не то чтобы одобрила его планы относительно моего убийства.

– Мужчины, – вставляет Люсия, закатив глаза. – Кто их поймет?

– И не говори, – подхватывает Макс. – Чаще всего сплошные идиоты. Прямо как на той тухлой вечеринке.

Раз она снова вернулась к теме вечеринки, значит, эта ночь стала самой провальной за всю ее тусовочную жизнь. Ей и правда можно только посочувствовать.

– Еще и Эйдена не было. А ведь он говорил, что придет. Сегодня я его тоже до сих пор не видела, – продолжает Макс.

– Но его мотоцикл стоит на парковке. То есть он по крайней мере в интернате, – замечает Люсия.

Меня поражает, что тут, похоже, ведут протокол его присутствия и отсутствия.

– Наверно, прошлой ночью опять поздно вернулся и еще валяется в постели, – рассуждает Макс, глядя в мою сторону. – Он не первый раз из-за этого опаздывает или вообще не появляется.

Мне на самом деле легко представить, как он болтается по клубам и развлекается даже после тяжелой схватки. Может, это его способ отвлечься, чтобы проветрить голову. Лично я, например, никак не могу избавиться от этих воспоминаний... но о том, чтобы из-за этого с головой уйти в ночную жизнь или броситься в объятия какого-нибудь парня, не может быть и речи. У меня в голове моментально всплывают образы Эйдена с девушками. С отвращением закатив глаза, я стараюсь подумать о чем-то другом.

К счастью, заходит мистер Кляйн и начинает урок. Однако мне все равно трудно сконцентрироваться на задачах. Может, лучше сначала поговорить с мистером Коллинзом одной? Все равно Эйден вряд ли встанет на мою сторону, если его отец решит меня выгнать. А вероятность того, что мне придется уйти, становится все больше, ведь я допустила серьезную ошибку, а поскольку я и так на испытательном сроке...

Урок наконец-то заканчивается. Лучше разобраться с этим сразу. В таком состоянии я в любом случае не могу сосредоточиться на учебе. Мне просто нужно прояснить этот вопрос. Делаю еще один глубокий вдох и собираюсь с духом, потому что без боя я не сдамся. Я хочу остаться в этой школе.

Потом прощаюсь с Макс и Люсией со словами, что мне надо еще кое-что сделать. Они немного растерянно смотрят на меня, но лишь пожимают плечами и скрываются в коридоре. Я же, в свою очередь, выпрямляю спину и пытаюсь привести в порядок спутанные мысли. Затем направляюсь в кабинет директора.

Именно в этот момент раздается объявление, от которого у меня внутри все переворачивается.

– Мисс Тереза Франклин, пожалуйста, пройдите в кабинет директора. Мисс Франклин, пожалуйста, подойдите к директору.

Я догадываюсь, что это означает. Видимо, Эйден уже у него и обо всем рассказал. Пусть до сих пор я и не была уверена, теперь интуиция подсказывает, что это не сулит мне ничего хорошего. И почему я не пошла к нему раньше?

Глава 3

Секретарша подает мне знак сразу проходить к мистеру Коллинзу. Остановившись перед его дверью, я быстро стучу и захожу. Меня немного мутит. Я вновь собираю в кулак все свои силы для предстоящей битвы.

– Мистер Коллинз, – сразу начинаю я, едва переступив порог. – Не знаю, что уже успел наговорить вам Эйден, но поверьте, я бы никогда...

– ...не позволила Ноа уйти, если бы могла, – перебивает меня другой голос. В полном недоумении я поворачиваю голову налево. У стены, недалеко от директорского стола, со скрещенными на груди руками стоит Эйден. – Я уже все рассказал отцу о схватке. Ты встречалась с подружкой из своей прошлой школы и уже собиралась домой, как вдруг на тебя напал Ноа. Сноу почувствовал выплеск одеона, и мы пошли по следу. Потом сразились с этим нокту, но в конце концов ему удалось сбежать. – Секунду он с предупреждением во взгляде смотрит на меня, после чего поворачивается к отцу. – Ты знаешь, что Ноа чертовски хорошо умеет обращаться со своим ключом и пользуется в бою дверями в Одисс. Через одну из них он и ускользнул.

Я с трудом верю своим ушам и ошарашенно смотрю на Эйдена. Почему он мне помогает? Почему не выложил своему отцу всю правду, а вместо этого защищает меня?

– Ноа действительно хороший боец, – нарушает ход моих мыслей мистер Коллинз. – Он, безусловно, один из лучших, но среди нокту, к сожалению, есть и другие такие же, как он.

Эйден презрительно хмыкает.

– Они не сильнее нас. Их единственное преимущество состоит в том, что в бою они могут использовать Одисс и двери. Они давно завладели Одиссом и защищают его. Если бы у нас получилось отбить его, мы сумели бы...

Его отец качает головой.

– Эйден, мы уже столько раз это обсуждали. Совет, другие охотники и я достаточно ломали над этим головы. Это просто слишком опасно, чистое самоубийство. Необходимо найти иной способ победить нокту. Но вторгаться на их территорию, в их дом, определенно не выход.

Эйден что-то тихо бурчит себе под нос. Он даже не пытается скрывать, что его абсолютно не устраивает такой ответ.

– Можно мне кое-что спросить? – встречаю я. Я опять почти ничего не понимаю в их разговоре, и это мне совсем не нравится. – Что за Совет?

Мистеру Коллинзу требуется несколько секунд, чтобы сообразить, что я спрашиваю всерьез.

– Прошу прощения, я иногда забываю, что для вас все это в новинку. – Он прочищает горло. – Что ж, Совет собирается через определенные промежутки времени, чтобы поделиться всеми последними новостями. В первую очередь, разумеется, это касается битв и нападений, связанных с нокту. Во-вторых, обсуждаются контрмеры и тактики, с помощью которых можно окончательно остановить наших врагов. Также говорят о смертельных происшествиях, обнаружении ключей и новых претендентах. В Совет входят хантеры, или охотники, и представители влиятельных семей, которые давно сражаются на нашей стороне. Естественно, я доложу им о нападении на вас и Эйдена, и мы подумаем о принятии соответствующих мер.

– А это значит, что вы опять разошлете нас, охотников, выпустить немного одеона тут и там, чтобы приманить низших нокту. – Оттолкнувшись от стены, Эйден делает пару шагов в сторону своего отца, который по-прежнему сидит за столом. – Пойми ты уже, наконец, что так мы никогда не встретимся лицом к лицу с их по-настоящему важными бойцами. В эти ловушки можно заманить только падших. А они все равно рано или поздно умрут.

– Тебе не хуже меня известно, что их жизнь поддерживает последний вздох умирающего. Именно поэтому нокту так отчаянно его ищут.

– Это вообще не играет роли, – перебивает его Эйден, – потому что падшие для нас не имеют значения.

– Стал бы ты так говорить, если бы один из них пытался убить тебя или кого-то, кто тебе дорог? Разве тогда тебе не захотелось бы тоже уничтожить этих существ? Не стоит их недооценивать. Ты сам знаешь, сколько из нас уже пали их жертвами.

Эйден снова фыркает. Я отчетливо вижу, как в нем закипает ярость. Он хочет еще что-то добавить, однако потом просто качает головой и направляется к двери.

– Значит, мы все обсудили. – Открыв ее, он настойчиво смотрит на меня. – Идешь?

На мгновение я теряюсь в нерешительности, не должна ли еще раз поговорить с мистером Коллинзом. Может, лучше рассказать ему правду? Все-таки Ноа в курсе, где я живу. Но тогда придется рассказывать все, и мне совершенно ясно, что в таком случае я вылеку из школы. Ведь решение, похоже, принимает не один мистер Коллинз, а Совет, и мне с трудом верится, что он потерпит подобную беспечность – особенно со стороны той, кому еще чужд этот мир.

Я следую за Эйденем, который буквально уносится из кабинета.

– Как вообще можно быть настолько упрямым и ограниченным человеком?! – злобно рычит он, и я почти уверена, что на этот раз он сердится не на меня. – Вечно топчемся на месте и осторожничаем, так мы никогда не достигнем цели и будем вынуждены просто наблюдать, как наши люди гибнут один за одним.

– Ты уже потерял кого-то, кто был тебе дорог?

Эйден резко останавливается. Судя по всему, он уже забыл о моем присутствии. Он смотрит на меня и кивает.

– Охотников, с которыми я был дружен.

– Наверно, это очень тяжело. – Больше я ничего не говорю, потому что горе от потери близких невозможно ни выразить словами, ни сгладить с их помощью. – Очень мило с твоей стороны, что ты не сказал отцу правду.

– Тогда ему пришлось бы вышвырнуть тебя из школы. Совет настоял бы. Все-таки ты связалась с нокту, он тебя расспрашивал и, вероятно, следил за тобой.

– Никогда бы не подумала, что ты изменишь свое мнение и поможешь мне остаться в школе. – Я пытаюсь изобразить дразнящую улыбку и облокачиваюсь на стену около него. – Ты же так мечтал снова от меня избавиться. – Очень неожиданно, что теперь он заступает за меня и делает все, чтобы меня не исключили.

– Ты не виновата, – отвечает Эйден и прислоняется к стене рядом со мной. Я тут же чувствую его чудесный запах, а когда он поворачивает голову в мою сторону, заглядываю в глубокую зелень его глаз, которые кажутся мне вратами в иной мир: волнующими, чарующими и опасными одновременно. – Ноа использовал тебя и сыграл на том, что ты пока плохо разбираешься в нашем мире. Ты считала его другом и горько разочаровалась. Должно быть, это очень тяжело.

Я сглатываю. Это что, своего рода извинения за его поведение? В конце концов, он поступил со мной похожим образом. Неужели ему только сейчас стало ясно, какую боль причиняет такой обман?

Эйден стоит так близко ко мне, что я ощущаю его тепло. Вопреки моему желанию, это приятно. Как и его слова.

Мне хочется что-то сказать, но в голове остается лишь пустота. Зато сердце колотится все быстрее, а перед внутренним взором мелькают моменты, когда Эйден меня использовал. Это обстоятельство все еще сильно меня ранит. Но, возможно, когда-нибудь я буду готова его простить, пусть сейчас этот момент точно еще не наступил.

– Ноа один из сильнейших бойцов, – продолжает Эйден, задумчиво глядя вперед. – Даже если с помощью своих ключей мы откроем двери в Одисс, без настоящего плана было бы абсолютным безумием начать там атаку. Но будь у нас больше информации об этом месте и

обитающих там нокту... Для охотников это стало бы уникальным шансом. И для этого нам понадобится Ноа. Он прекрасно ориентируется в Одиссе, знает все о дверях, и наверняка ему известно, где в этом месте живут нокту. Нам нужно просто его поймать.

Я хмурюсь, пока смысл слов Эйдена медленно проникает в мое сознание. Неожиданно парень отталкивается от стены и встает прямо передо мной. Зеленые глаза темнеют от нетерпения. Меня пронзают огонь и лед.

– Ты ключ к цели. Ноа вступил с тобой в контакт, расспрашивал тебя. Но чтобы добиться этого, наверно, ему тоже пришлось в чем-то перед тобой открыться. Возможно, ты вспомнишь что-то полезное для нас или знаешь что-нибудь, что поможет нам найти его и выманить.

Остолбенев от изумления, я просто смотрю на него. Так вот почему он хочет, чтобы я осталась в школе. Надеется получить от меня информацию о Ноа, чтобы найти его и победить. Он просто пытается обеспечить себе и своим людям безопасный путь в Одисс. К горлу подступает желчь, и я борюсь с тошнотой. Он ни на миг не задумался обо мне?

Его невероятные глаза по-прежнему не отрываются от меня. В них отражается что-то вроде надежды, я вижу, как она сияет. Оттолкнув Эйдена грубым движением, я кричу на него:

– Мне вообще ничего не известно о Ноа! И если ты думал, что сможешь использовать меня или тем более мою маму в качестве приманки, чтобы он объявился, а вы его схватили, то, увы, вынуждена тебя разочаровать. Я бы никогда не попросила тебя о помощи.

С этими словами я оставляю его и, вне себя от гнева, убегаю по коридору.

Глава 4

Хотя прошло уже несколько часов, во мне до сих пор бурлят эмоции. Эйден опять собирался просто использовать меня в своих целях. Когда я наконец усвою урок? Видеть в нем хотя бы искорку добра – каждый раз грубая ошибка. Все еще злая, иду к своему шкафчику и достаю учебники для следующего урока.

Как только Эйден мог рассчитывать на то, что у меня есть сведения о Ноа, которые ему помогут? И ради этого он спокойно позволил бы Ноа приблизиться ко мне и моей матери. При чем Эйден даже не в курсе, что этому парню отлично известно, где я живу. Тогда он, наверно, сел бы в засаду перед нашим домом и ждал, пока его заклятый враг появится у нас. Впрочем, мне не кажется, что Ноа настолько глуп. Скорее всего, он достаточно хитер, чтобы предугадать такую тактику. Хотя нельзя отрицать, что Ноа по-прежнему представляет собой угрозу. Но я должна справиться с ней в одиночку. Никогда не попрошу Эйдена о помощи. Не после того, как он снова попытался мной воспользоваться.

Телефон вибрирует – пришло сообщение. Я вытаскиваю мобильный из кармана брюк и вижу, что мне написала Лия, одна из моих лучших подруг из Тусона. Похоже, она до сих пор немного расстроена из-за того, что мне пришлось отменить встречу, которую они запланировали вместе со Сью и Тоней.

«Как дела? Надеюсь, что скоро у тебя станет поменьше стресса в школе и что тебе там нравится. Во всяком случае, кажется, что у тебя сейчас непростой период. Но даже если мы теперь живем в разных городах, помни: мы всегда рядом. Нам очень тебя не хватает! Сегодня после обеда мы идем по магазинам и будем думать о тебе! Обнимаю, Лия».

Мне бесконечно жаль, что я вынуждена оберегать старых подруг от моей новой жизни. Но сейчас все так сложно, моя жизнь буквально перевернулась с ног на голову. Как скрыть от подруг все, если они приедут ко мне в гости? И главное: как убедиться, что им не будет угрожать опасность? Для меня это просто слишком большой риск.

Я пишу короткий ответ, состоящий сплошь из пустых слов, убираю телефон и отправляюсь на тренировку. Не желаю даже думать о том, что там опять увижу Эйдена.

В раздевалке меня встречают Макс и Люсия.

– После визита к директору у тебя кошмарное настроение, – заявляет Люсия. – Неужели ты так расстроилась из-за того, что нужно принести еще несколько документов? – Другого оправдания я, к сожалению, придумать не смогла.

Макс слегка наклоняет голову набок и говорит:

– Нет, думаю, дело скорее в ее друге, с которым ужасно прошло свидание.

Увы, я не могу не признать, что она попала в яблочко, хотя в действительности все выглядит совсем иначе.

– Поверь, о нем я вообще больше не думаю, – откликаюсь я, мечтая, чтобы это было правдой. Макс, похоже, об этом догадывается, но просто кивает в ответ и явно делает собственные выводы.

Мы вместе заходим в зал. Девчонки и я пришли последними. Остальные уже собрались вокруг мистера Лейдона и мисс Руперт.

– Сегодня постарайтесь в первую очередь поработать над разделением одеона, чтобы ваши духи ключей продержались как можно дольше. Мы будем время от времени подходить к вам и обсуждать с каждым, что конкретно нужно улучшить и на что обратить внимание.

Ученики кивают и приступают к упражнениям. Я лишь быстро оглядываюсь на Эйдена, который удаляется в другой конец зала. Из тени появляется Сноу и бежит к своему хозяину. Эйден не удостоил меня и взглядом, но это на него похоже. Если из меня нельзя извлечь выгоду,

он мной не интересуется. Вздыхнув, я уже собираюсь идти к тренажерам, как вдруг ко мне обращается мисс Руперт:

– Мисс Франклин, пожалуйста, подождите немного.

Ничего хорошего это не предвещает. Любопытно, что теперь для меня придумали эти два преподавателя. Готова поспорить, ничего полезного.

– Мы уже говорили вам, что рассматриваем вариант назначить вам партнера по тренировкам.

Удивленно нахмурившись, я даже не даю учительнице закончить фразу:

– Да, я помню. Вот только вы тогда сказали, что подумаете об этом, если у меня не будет никакого прогресса. Но у меня уже получается посылать Йору одеон.

Они обмениваются многозначительными взглядами, по которым ясно можно прочесть, что этого слишком мало.

– Что ж, видите ли, – начинает мистер Лейдон, с трудом подбирая подходящие слова, – это на самом деле большой успех и показывает, что вы идете вперед...

– Но недостаточно быстро, – заканчиваю я за него предложение, чтобы не ходить вокруг да около.

К тому моменту я прекрасно поняла, что из-за позднего зачисления в академию и без заложенных семьей знаний стала в этой школе своего рода диковинкой, так что в каком-то плане они понятия не имеют, что со мной делать. Конечно, они правда стараются мне помочь, и теперь тоже, но тем не менее все их попытки приводят лишь к тому, что я еще больше чувствую себя прокаженной.

– Вы вполне можете гордиться тем, чего уже достигли, и рассматривать это скорее как дополнительную поддержку, которая будет очень полезна для дальнейшего продвижения, – добавляет мисс Руперт.

Да, только будет ли так же считать мой партнер по тренировкам? Я обвожу взглядом зал и спрашиваю себя, знает ли уже избранный, как ему повезло? Кого бы мне вообще хотелось видеть на этом месте? Думаю, я бы предпочла Люсию или Макс. Все-таки они мои подруги. Главное, чтобы это был не Эйден, хотя, откровенно говоря, то, что я в принципе научилась посылать Йору свой одеон, – его заслуга.

– Мисс Митчелл? – кричит через зал мистер Лейдон, и одна из девушек оборачивается. Плавной походкой она направляется к нам, а я в ужасе закатываю глаза. Можно мне лучше Эйдена в партнеры?

– Вы хотели со мной поговорить? – спрашивает Эмбер, смерив меня взглядом с головы до ног. Она дружит с Люсией и Макс. Я уже имела сомнительное удовольствие с ней пообщаться, когда мы вместе были в клубе, куда я пригласила и Кейт. Мы обе пришли к выводу, что с Эмбер лучше не пересекаться.

– Мисс Митчелл, мы бы хотели, чтобы в ближайшее время вы немного позанимались с мисс Франклин. Потренируйтесь вместе, как одна команда, и при этом вы сможете оказать ей небольшую поддержку, дать кое-какие советы и таким образом помочь продвинуться вперед.

Существуют ли более унижительные ситуации? Где, простите, эти тренеры получали педагогическое образование? В Гуантанамо?

Эмбер одаривает меня приторной улыбочкой и произносит:

– Разумеется, с удовольствием. – О да, и его прекрасно видно за этим фальшивым оскалом.

– Хорошо, тогда желаю успехов вам обоим. Мы будем иногда подходить к вам и узнавать, как идут дела.

– О, уверена, мы справимся, – медовым голоском отвечает Эмбер.

– Конечно, справимся, само собой, – передразниваю ее сладкий тон я и следую за ней. Она идет со мной в угол, где меньше шума и суеты, и на мгновение поворачивает голову в сто-

рону. В ту же секунду птица, которая, должно быть, сидела на одном из выступов во фронтоне, пикирует вниз и садится ей на плечо. Маленькая пустельга, если я не ошибаюсь.

– Это Ланселот, – объявляет она.

Мне приходится прикусить губу, чтобы не рассмеяться в голос. Очевидно, то, что большинство учеников получили духов ключей еще в детстве, не такое уж и преимущество: клички, которые они тогда придумали, реально жутко странные.

– Итак, для начала расскажи, что ты уже умеешь. Естественно, я имею в виду что-то кроме того, как без причины набрасываться на ничего не подозревающих людей, – добавляет Эмбер со злорадной ухмылкой. Ясно, она не могла не напомнить об одной из моих первых тренировок, когда я повелась на провокацию Эйдена, в результате чего Йору перевоплотился и напал на него.

– Ну, сейчас я знаю, как найти свой одеон и послать его Йору, – отвечаю я, не отреагировав на ее укол.

Эмбер выгибает брови:

– И? – Она требовательно вращает рукой в воздухе, как будто должно быть что-то еще.

– Ну, и мы можем бросить пару огненных шаров. Но почему ты все это спрашиваешь? В этом зале тренируется весь класс. По-моему, ты прекрасно знаешь, что я умею, а что – нет.

– Просто надеялась, что есть еще что-нибудь, а эти жалкие попытки – не все, на что ты способна. – Она переводит глаза на Йору и громко вздыхает. – Какая напрасная трата сил. Именно тебе достался огненный дух ключа, а ты даже не в состоянии по-настоящему использовать его энергию. Какая трагедия.

– Но ведь для этого у меня и есть ты, – поправляю ее я. – С тобой я наверняка буду продвигаться гораздо быстрее, так что мой бедный дух ключа больше не будет чувствовать себя недооцененным.

– Ну, это целиком и полностью зависит от тебя самой. Во всяком случае, не от меня точно. – Развернувшись, моя партнерша обводит взглядом зал. – Моника, можешь подойти?

– Что ты задумала? – спрашиваю я. – К нам присоединится Персиваль? Так мы скоро весь Круглый стол соберем.

Эмбер отвечает на этот комментарий ледяным взглядом. Но мое внимание все равно уже переключилось на высокую девушку, которая приближается к нам. Фигурой она напоминает мисс Руперт. По крайней мере, ее плечи явно достойны внимания, как и мускулы на ногах, вырисовывающиеся под легинсами. Она обводит меня прохладным взглядом сверху вниз, но в ней чувствуется какая-то жесткость, и я невольно спрашиваю себя, знает ли она вообще, как улыбаться. Рядом с ней пританцовывает маленькая обезьянка, которая ни секунды не может усидеть на месте, и ее радостное, бойкое поведение совершенно не сочетается с хозяйкой.

– Моника – одна из лучших среди нас, – объясняет Эмбер и обращается к высокой девушке: – Не сможешь нам немного? Хочу взглянуть, как Тереза ведет себя в бою, а потом дать ей пару советов, чтобы она могла развить свои навыки.

Я резко поворачиваюсь к ней и гневно шиплю:

– Какого черта? Собираешься просто перепоручить меня кому-то другому?! Тебе же прекрасно известно, что я должна тренироваться с тобой.

– А мы этим и занимаемся, – заявляет та. – Моя задача состоит в том, чтобы давать тебе рекомендации, и лучше всего у меня это получится, если я увижу твои слабые места.

– Ты же в курсе, что не работаешь тренером в этой школе?

Она пожимает плечами.

– Я должна тебе помогать, именно это я и буду делать. А тебе придется смириться с тем, каким образом я буду это делать. Или прямо сейчас пойдем к учителям и сообщим им, что ты отказываешься? Не уверена, как они это воспримут. – Она задумчиво касается пальцем подбородка, а я заставляю себя проглотить слова, застрявшие у меня в горле.

– Начнем? – предлагает мне Моника. Теперь ее обезьяна возбужденно скачет вокруг нее, издает громкие крики и, кажется, с нетерпением ждет поединка.

Я киваю, потому что другого выбора у меня, судя по всему, нет. Не убьет же она меня, в конце концов.

Маленькая обезьянка мгновенно перевоплощается. Она увеличивается в размере, мех приобретает серебряный окрас и как-то по-особенному сверкает. Все лицо зверя покрывается красными светящимися символами. Но хуже всего глаза, которые выглядят просто огромными и какими-то... безумными.

Взглянув на Йору, я собираюсь послать ему одеон, как вдруг обезьяна оказывается возле нас и выпускает изо рта гигантский фонтан вонючей воды, в которой пытается нас утопить. Йору отпрыгивает в сторону, как и я. Однако вода живет собственной жизнью, образует столб, изгибается и гонится за мной.

– Ты чересчур медлительная, – замечает Эмбер. – Так ничего не получится. Пора уже заставить Йору трансформироваться.

– Да ладно?! Никогда бы не додумалась.

– Ну, вот видишь, для этого я и нужна.

Теперь я правда готова свернуть Эмбер шею, но в данный момент у меня, к сожалению, заняты руки. Когда на меня обрушивается вода, я бросаюсь в сторону и еле успеваю увернуться. Очень тяжело сосредоточиться на чем-то или вообще почувствовать что-нибудь. Впрочем, в этом отношении Эмбер в самом деле мне помогает: всего один взгляд на нее, и во мне закипает ярость. Ухватившись за нее, я позволяю этому чувству разлиться по всему телу, пока оно не заполняет меня целиком. Оно течет по венам, поднимаясь все выше, а потом стремительно выплескивается из меня. Нет необходимости оглядываться, потому что я и так знаю: Йору получил одеон и действительно уже сменил облик.

Между тем обезьяна подпрыгивает с жутким криком. У нее в руках два синих шара, которые, едва достигнув пола, превращаются в высокие волны и несутся на нас.

– Что ты уставилась? Делай что-нибудь, – комментирует происходящее Эмбер.

– Да что она сделает? – язвит Моника. – Видно же, что она не боец. По одному только телосложению. Она ведь даже гантель ни разу в руках не держала.

– Да, точно, я всегда держу в руках одну колу и поднимаю ее только тогда, когда хочу выпить, – кричу я ей на бегу. Честно говоря, передо мной сейчас стоит немного другая задача, нежели дать ей словесный отпор, но эта девчонка просто невыносима.

– Еще и дерзит, – отвечает Моника. – Как она вообще к нам попала?

– Ах, должно же в ней быть хоть что-то, – заявляет Эмбер. – Но, боюсь, тут дело исключительно в сильном огненном духе, который рядом с ней все равно абсолютно бесполезен.

Волны поднимаются над нами все выше и выше. Они будто поглощают льющийся в зал свет. У меня пропадает дар речи – скоро я на собственной шкуре испытаю, что значит столкнуться с цунами. Еще один опыт, без которого я предпочла бы обойтись.

– Ты все еще слишком медлительна, – говорит Эмбер. – Надо переходить к действию.

– Хороший совет, реально хороший совет, – огрызаюсь я и поворачиваю голову, когда Моника издает громкий вопль. Она хлопает в ладоши и внезапно топает ногами, словно начиная новозеландский боевой танец. Ее обезьяна становится еще крупнее и свирепее. Она носится вокруг нас с невероятной скоростью, так что я практически не могу уследить за ней взглядом. А потом волны неожиданно обрушиваются на нас. Подскочив к Йору, я пытаюсь собрать всю свою силу и направить ему.

– Йору, давай! – кричу я.

Лис открывает рот, откуда бьет большая струя огня. Нацеленная прямо на водную стену, она ударяется в нее и вызывает резкое повышение температуры, из-за чего влага испаряется.

– Класс! Продолжай, – подбадриваю я своего духа ключа и ясно чувствую, как становлюсь все более опустошенной, усталой, вымотанной. И все же стараюсь держаться.

Волны вокруг нас исчезают. Я подпрыгиваю от радости, и ровно в этот момент что-то врезается в меня сзади. «Я забыла про чертову обезьяну», – по крайней мере, мне надолго запомнится эта фраза. Дух ключа противника плюнул в меня огромным фонтаном воды, в которой я вот-вот утону. Я падаю на пол, меня сметает потоком, становится нечем дышать. Лишь когда я влетаю в стену, струя воды, наконец, иссякает.

Раскрыв рот, я глотаю воздух. Фатальная ошибка.

– Фууу, – вырывается у меня, и я трясусь руками, так что с них струями стекает липкая жидкость. – Слюни! Какая мерзость!

Моника бросает на меня злобный взгляд.

– Да-а, вода может принимать разные формы.

Постепенно начинает чувствоваться и запах, который, увы, теперь тоже ко мне пристанет. Я так сильно воняю, что, кажется, меня сейчас вырвет.

– Что ж, героического мало, – резюмирует Эмбер. Со скрещенными на груди руками она встает передо мной и смотрит на меня сверху вниз. – Столько ошибок, и их все нам предстоит проработать. Даже не знаю, с чего начать. – Она морщит нос. – На тебе эта штука почему-то особенно воняет. Интересно почему? – Усмехнувшись, она отворачивается и дает пять Монике, которая подставила ей ладонь.

Первым делом мне нужно под душ, все равно я больше ни секунды это не вытерплю. Под взглядами всего класса я, мокрая до нитки, покидаю зал. При этом одно лицо особенно привлекает мое внимание: глаза Эйдена горят, словно море во время шторма или вулкан перед извержением. Видимо, я опять облажалась и лишний раз дала ему понять, что, наверное, он зря защищал меня перед отцом. Потому что я все еще никуда не гожусь, когда дело доходит до драки.

Глава 5

Я целую вечность стою под душем, снова и снова беру мыло, снова и снова смываю его. Настолько грязной и опозоренной я себя чувствую. Ума не приложу, как мне смириться с Эмбер в качестве партнерши по тренировкам. Сегодняшний день показал, что меня в любом случае ждут не радужные времена. Все во мне противится новой встрече с Моникой и ее плюющейся обезьяной. Впрочем, должна признать: в реальном бою мне тоже ничего не светит – разве что не будет тупых комментариев.

Закрыв глаза, я еще немного наслаждаюсь ощущением теплой воды на коже, затем вытираюсь и одеваюсь. Меня все еще терзает вопрос: как все будет дальше? Действительно ли я хочу постоянно терпеть нападки Эмбер? Смогу ли выдержать это, остаться сильной и все-таки вынести нечто полезное для себя из сложившейся ситуации? Не уверена. Убирая телефон в карман брюк, я замечаю, что поступило новое сообщение. Наверно, Лия написала ответ.

Открываю сообщение и не верю своим глазам.

«Привет, Тесс, как дела? Отдохнула немного после боя? Ноа».

Не дыша, я продолжаю просто смотреть на буквы, которые наотрез отказываются обрести смысл. Первая мысль, которая приходит мне в голову, настолько несущественна, что я почти смеюсь над собой: я забыла удалить номер Ноа и заблокировать контакт. Еще раз перечитываю эти несколько строк, и медленно, сквозь шок, их смысл просачивается в мое сознание.

– Какого черта? – тихо шепчу я себе под нос. Почему Ноа мне пишет? Еще и с таким идиотским вопросом? По сути, есть лишь одно объяснение: он хочет меня напугать. Вот только мне не совсем понятно зачем. Стерев сообщение, я собираюсь сразу добавить его номер в черный список, но вдруг замираю. А что толку? Он с легкостью может найти себе другой телефон и надоедать мне дальше. Вообще-то, это мне надо сменить номер. Но что потом? Вдруг тем самым я спровоцирую его, и он решит связаться со мной каким-то другим способом? В конце концов он просто объявится перед моей дверью или даже хуже: достанет маму в больнице. Эта мысль невыносимее всего. Даже если мне каким-то образом удалось бы защитить наш дом, в больнице этого никак не проверить. Ноа знает, где работает мама, и в любое время может что-нибудь сделать с ней там. Пока нужно подыграть ему и попробовать выяснить, чего он от меня добивается. Я судорожно печатаю ответ: «Да ты издеваешься – смеешь писать мне и при этом делать вид, будто ничего не произошло! Ты собирался меня убить. Как у меня, по-твоему, должны быть дела? Исчезни из моей жизни и не трогай мою мать!»

Не хочу рисковать, но мое мнение он услышит в любом случае. Я всегда считала, что нет смысла позволять кому-то тебя запугивать. Пусть знает, как я к нему отношусь и что не позволю разрушить мою жизнь.

Когда всего через пару секунд прилетает новое сообщение, я вздрагиваю.

«Как здорово, что ты осталась самой собой. Я очень рад. И не бойся, я не планирую никуда втягивать твою мать или причинять ей какой-то вред. Так что не переживай. Хорошего дня, увидимся».

И вновь я сверлю взглядом свой смартфон. Если бы меня сейчас увидели остальные, то явно решили бы, что я сошла с ума. Но ничего другого мне и не остается. Я снова и снова пробегаю глазами буквы и пытаюсь прочесть что-то между строк. На первый взгляд ответ такой бессодержательный, такой безобидный, а между тем кажется, что в нем кроется очень много. Что из этого я смогу разгадать? Он не хочет причинять вреда моей маме... можно ли ему верить? И не значит ли это, в свою очередь, что ей он навредить не хочет, зато мне – очень даже? Плюс его последние слова: «Хорошего дня, увидимся». Звучит как угроза. Как будто у меня больше не будет возможности насладиться жизнью, потому что скоро Ноа опять за мной придет. Вниз по позвоночнику пробегает ледяная дрожь, и на мгновение у меня перехватыва-

вает дыхание. Я чувствую, что мне необходимо с кем-то об этом поговорить, и первым на ум, естественно, приходит Эйден. Однако сразу после этого в памяти всплывает наша последняя встреча. Его очень обрадует тот факт, что Ноа, похоже, по-прежнему проявляет ко мне интерес. Эйден постарается через меня добраться до своего врага. А я так устала быть игрушкой в руках этих двоих. Удаляю сообщение и отправляюсь домой.

Ноа давным-давно мог устроить засаду на меня и напасть. Но по какой-то причине предпочитает устрашать меня по СМС. Я намерена выяснить, что он задумал, и ему меня не испугать.

Когда я возвращаюсь домой и открываю дверь, слышу смех и разговор двух голосов. В легком изумлении иду по направлению к кухне, где обнаруживаю маму, которая пьет кофе с какой-то женщиной. Она сидит спиной ко мне, и сначала мне видно только стройную фигуру и темные волосы в пучке.

– О, Тереза, ты рано. – Мама смотрит на часы и немного удивленно приподнимает брови. – Уже так поздно?! Боже мой, я совсем забыла о времени.

Незнакомка поворачивается ко мне и приветливо улыбается.

– Здравствуй, Тереза. Рада снова тебя видеть.

Теперь я наконец узнаю в ней Хлою, коллегу мамы.

– Хочешь пирога? – спрашивает мама и кивком указывает на стол, где стоит тарелка с разными вкусностями. – Хлоя вдруг решила зайти, поэтому мы просто купили всего понемногу. Так что угощайся спокойно, ничего горелого тут нет.

– Ты же знаешь, у меня крепкий желудок, – подмигнув, заявляю я, достаю тарелку и беру маленькое шоколадное пирожное, которое выглядит очень аппетитно. Потом сажусь к ним за стол, наливаю себе чашку кофе и в полной мере наслаждаюсь первым кусочком. Это именно то, что мне нужно после такого напряженного дня.

– Как дела в школе? – спрашивает мама, наблюдая, как я уплетаю пирожное.

Отмахнувшись, я закатываю глаза:

– Лучше не спрашивай.

– Кажется, у тебя выдался тяжелый день, – делает вывод Хлоя. – Твоя мама рассказывала, что ты учишься в школе для одаренных детей, верно?

Я киваю:

– Хотя ко мне это на самом деле не относится. Меня приняли туда только из-за писательского таланта.

– Не надо так скромничать, – увещевает меня мама. – Уверена, ты ни в чем не отстаешь от этих вундеркиндов, иначе они бы тебя не взяли. Просто гордись, чего ты достигла.

– И ты там освоилась? – задает вопрос Хлоя.

– Много чего пока дается мне с трудом. Но в целом школа правда отличная, и я рада, что туда попала.

– Всегда сложно, если в обществе мыслят шаблонами и создают такие учреждения, чтобы еще сильнее увеличить неравенство в мире, вам так не кажется? Я имею в виду, с одной стороны, складывается впечатление, будто дети в этой школе чем-то лучше остальных. Но в то же время давление на учеников там сильнее. Нужно соответствовать определенным стандартам, чтобы не выпасть из системы.

Я удивленно выгибаю брови, потому что в каком-то плане Хлоя, конечно, права. Но все-таки теперь я хожу в эту академию и точно не брошу все из-за угрызений совести. И кроме того: это действительно подходящая тема для беседы, пока я тут пытаюсь успокоить нервы пирожными?!

Мама лишь весело смеется и качает головой:

– Типичная Хлоя. Всегда стремится изменить мир.

Та пожимает плечами:

– Только в тех областях, где битва еще не безнадежна. Никогда бы не взялась за заранее проигранное дело.

– Если ты опять намекаешь на пациентов, – начинает мама, однако Хлоя сразу отмахивается.

– Не волнуйся, я знаю, что это твоя натура и ты не можешь по-другому. Но говорю тебе, если будешь вкладывать сердце и душу в каждый случай, рано или поздно сломаешься. Иногда нужно просто признать, что лучше выполнять только свои обязанности и не обращать внимания на самих людей.

Мама качает головой и отставляет кружку с кофе.

– Я никогда так не умела. Если кому-то требуется моя помощь, хоть всего лишь несколько слов поддержки, я рядом. И, конечно, даже после работы всегда возвращаешься мыслями к пациентам. Это ведь в порядке вещей. – Бросив на меня быстрый взгляд, она поясняет: – У нас обеих универсальная специализация, и недавно мы вместе были в родильном отделении. Обычно там очень приятно работать, но, к сожалению, в последний раз в нашу смену одному младенцу неожиданно стало очень плохо. – Я раньше не слышала эту историю, но могу понять, почему мама об этом не говорила. Должно быть, очень тяжело, когда новорожденные оказываются на грани жизни и смерти, а ты вынуждена смотреть, как они проигрывают бой. Мне невыносимо даже думать об этом.

Хлоя тепло улыбается ей, смягчая резкие слова, которые только что сказала.

– Я знаю, что у тебя такой характер, за это ты мне и нравишься. Единственное, чего я хочу, – это чтобы ты берегла саму себя. Нельзя всегда только помогать другим.

Я ясно вижу, как фраза Хлои гложет маму.

– В любом случае мы каждый день наблюдаем за ходом жизни, так что должны наслаждаться отведенным нам временем, вам так не кажется? – Хлоя берет еще один кусок пирога, определенно наслаждаясь им и закатив глаза от удовольствия. – Что может быть лучше?

– О да, – смеется мама. – Кофе с пирожными, причем в замечательной компании. Лучше просто не бывает. – Она тоже тянется за новым куском.

– Ну, если не считать улыбки доктора Картера. Ты уже видела его ямочки? – Хлоя приподнимает брови, и мама прыскает от смеха.

А теперь мне лучше уйти.

– Пойду-ка я, пока не последовали еще какие-нибудь пикантные подробности. Так что можете спокойно продолжать болтать про ямочки, зубы, глаза и еще бог знает какие мужские части тела.

Поцеловав маму, я ухожу с кухни. Позади меня вновь раздается смех этой парочки. Пусть Хлоя и кажется мне немного странной из-за ее высказываний, она, похоже, очень милая. Но самое главное, маме она нравится. А я рада, что мама нашла такую хорошую подругу.

Глава 6

– Теперь попробуй еще раз. В конце концов, что тебе терять? – спрашивает Эмбер и посылает мне надменную ухмылочку, которую меня так и подмывает раз и навсегда стереть с ее лица. Уже две недели я вынуждена тренироваться вместе с ней, и с каждым днем моя антипатия к Эмбер только растет.

В то время как я должна заставить Йору создать и бросить своего рода огненное кольцо – без понятия, как это сделать, – Макс, Люсия и Моника сидят на полу вокруг меня и наблюдают.

– А вы не хотите вернуться к своим собственным тренировкам? – шиплю я на них.

– У нас короткий перерыв, и мы пытаемся тебе помочь, – напоминает мне Макс.

Понимаю, что в общем и целом они желают мне добра, но на самом деле никакой поддержки в этом нет.

– Тебе не помешает любая помощь, – вмешивается Моника. – На твоём месте я бы задумалась, подхожу ли для этой школы. Ты ведь до сих пор почти ничему не научилась.

– Спасибо за такое мотивирующее замечание, – язвительно отвечаю я. – Большинство из вас начинали совсем в других условиях. Вы выросли в семьях, которые имели возможность подготовить вас к задачам и требованиям этой школы – этого мира. У меня же другая ситуация, и я могу с гордостью сказать, что довольна тем, чего достигла за последние несколько недель.

– Ну, кому-то приходится довольствоваться малым, – тихо откликается Моника.

Я открываю рот, чтобы ответить, однако мистер Лейдон меня опережает:

– Вам пора заканчивать перерыв. Я уважаю ваше желание помочь подруге, но пока этого достаточно. У мисс Франклин великолепная напарница, она справится.

Люсия и Макс выполняют требование. Только Моника, видимо, еще не готова сдаваться.

– Как думаешь, может, мне устроить с ней еще один бой? Я с удовольствием.

– Смотри не пожалей об этом! Я быстро учусь, хоть ты и не хочешь в это верить, – огрызаюсь я.

Однако Эмбер отмахивается.

– Сначала нам нужно еще поработать с Йору. – Ее ледяной взгляд останавливается на моем лисенке. – До сих пор не понимаю, почему именно тебе достался огненный дух ключа. – Она мотает головой, словно в попытке избавиться от этой мысли, и хлопает в ладоши. – Направь ему одеон и заставь вызвать кольцо огня. Давай, вперед!

– Я не представляю, как это сделать, – повторяю ей я.

– Научи его разными импульсами одеона. В конечном итоге это должно быть похоже на безмолвные команды.

Закатив глаза, я все же пробую выполнить ее задание.

– Так не пойдет! – взрывается моя партнерша через какое-то время. – Твой лис что, умственно отсталый? В смысле, как-то же он тебя выбрал. С ним, наверно, что-то не в порядке. – Эмбер шагает к Йору, тянет за ухо и пристально смотрит на его морду. – По-моему, выглядит он как минимум недоразвитым. Еще и косоглазый, нет?

Йору прищуривается и тихонько поскуливает. Я тут же оказываюсь рядом с ними и хватаю ее за руку, чтобы она его отпустила.

– Ты слишком ему потворствуешь, – наставляет меня Эмбер. – Либо ты ведешь себя невероятно глупо, либо он не слушается тебя должным образом. Тогда надо объяснить ему, кто здесь главный. В противном случае у тебя никогда не будет шансов преуспеть в нашей школе.

– Я никогда не сделаю больно Йору независимо от того, что об этом думаешь ты или твоя тупая подружка.

– Сказать тебе кое-что? – шипит на меня Эмбер. – Ты неудачница, как и твоя тупая лиса. Вы обе просто жалкие.

– Коль скоро это твои слова, я определенно приму их близко к сердцу.

Наш конфликт не остается без внимания, поскольку мистер Лейдон подходит к нам и спрашивает:

– Что здесь происходит? Вы ссоритесь?

Эмбер расплывается в приторной улыбочке и отвечает:

– Кажется, Йору показывает характер и не подчиняется определенным приказам. Я всего лишь пыталась объяснить Терезе, что она не должна закрывать на это глаза. Но она отказывается меня слушать.

– Мисс Франклин, мисс Митчелл говорит вам правду. Время от времени духи ключей ведут себя своеобразно, но в такие моменты вы не должны показывать слабость.

– Давайте проясним: я не буду его наказывать!

Звонок оповещает о конце урока, и, пробормотав: «На сегодня с меня хватит», – я разворачиваюсь и ухожу от них обоих.

– Мисс Франклин, я с вами разговариваю! – кричит мне вслед преподаватель, однако я просто иду дальше. Возможно, это еще обернется для меня неприятностями, но в данный момент мне абсолютно все равно.

В раздевалке я намеренно тяну время, долго принимаю душ и переодеваюсь. К тому времени, когда я заканчиваю, остальные уже давно разошлись. Выхожу за дверь и вздрагиваю от испуга, когда вижу фигуру, стоящую у противоположной стены. Сейчас я правда не в настроении иметь дело с Эйденом. Настроение опускается ниже плинтуса. Без единого слова прохожу мимо него, но замираю, когда слышу у себя за спиной его неожиданно мягкий голос:

– Как ты?

– С каких пор тебя это интересует?

Закатив глаза, он отталкивается от стены.

– Ты очень хорошо справляешься.

Неожиданное заявление, тем более из уст Эйдена.

– Ты так считаешь? – с сарказмом спрашиваю я. – Учítывая, что Эмбер и Моника каждый день выставляют меня на посмешище и даже учителя не видят в этом ничего плохого, это, наверно, правда. Но, к сожалению, ничего не меняет.

– Во всяком случае, так ты мало чему научишься, – произносит он. Значит, хотя бы в этом отношении мы с ним сошлись во мнении.

Тем не менее я не могу удержаться от еще одной колкости:

– В принципе, тебя ведь это должно только радовать. С таким раскладом велик шанс, что я скоро вылечу из школы.

До сих пор я избегала смотреть в глаза Эйденому, но сейчас мой гнев настолько силен, что я точно устою перед глубокой зеленью его глаз и их магической силой притяжения. В голове лишь мельком проносится мысль, какие они красивые и как похожи на сверкающие изумруды. Безупречное лицо тоже могло бы принадлежать популярной модели. Вот только мне известно, какой человек кроется за этим привлекательным фасадом.

– Я уже понял, что так быстро от тебя не избавлюсь и что у тебя достаточно боевого духа.

– Если это задумывалось как похвала, то тебе действительно стоит попрактиковаться. И почему ты вообще это говоришь? – Впрочем, я и сама в состоянии ответить на свой вопрос. – Ясно. У тебя до сих пор не выходит из головы Ноа, не так ли? Пытаешься переманить меня на свою сторону, вдруг я все-таки сообщу тебе что-нибудь полезное о нем? – Я еще раз смотрю на него, вижу, как у него расширяются глаза, и отмечаю, что попала в точку. – Ты просто отвратителен, – бросаю ему я, отворачиваюсь и ухожу. Но он догоняет меня тремя стремительными шагами, хватая за руку и разворачивает к себе. Я настолько поражена, что на мгновение лишаюсь дара речи.

Внезапно я оказалась в руках Эйдена, его глаза мечут молнии, а во всем теле ощущается напряжение.

– Ты абсолютно неправильно все поняла. Я бы ни за что не подверг тебя опасности, неужели не ясно? И вообще, я давно отказался от той идеи с Ноа. Не хочешь? Без проблем.

Мне трудно поверить в услышанное, и некоторое время я просто перевариваю его слова. Добавьте к этому всю ситуацию в целом: правая рука Эйдена лежит на моем плече, левая обвиняет меня за талию. А я словно чувствую, как его пальцы сквозь одежду обжигают мне кожу. И его взгляд, который, увы, еще не полностью утратил власть надо мной. Этот глубокий зеленый цвет, его непостижимость, сила в нем – как мощный ураган, который уносит меня за собой. Так или иначе, мы очень близко друг к другу – слишком близко. Обстоятельство, с которым я сейчас не справляюсь.

– Просто хотел, чтобы ты знала, – произносит он, и его дыхание многообещающе ласкает мою кожу. Затем Эйден меня отпускает.

Я в недоумении смотрю на него.

– Это... сейчас было извинение?

У него на губах появляется улыбка, и он весело качает головой:

– Называй как хочешь. Я просто хотел сказать это тебе.

– Было бы ужасно, если бы тебе пришлось признать, что ты совершил ошибку.

– Какая же ты упрямая, – отвечает Эйден, однако его тон звучит совсем не резко. – Во всяком случае, теперь ты знаешь, что я не собираюсь никак тебя использовать, и надеюсь, мы все прояснили. Я ничего не расскажу отцу про ситуацию с Ноа. Оставлю это при себе, можешь на меня положиться.

Я киваю. Понятия не имею, как расценивать этот разговор. Сердце делает несколько кульбитов, потому что его слова бесконечно много для меня значат.

– Только не говори, что ты смирился с тем, что я продолжу учиться в этой школе.

– Настолько далеко я бы не зашел, – дразнит меня он, но блеск в глазах смягчает язвительность комментария. – Судя по всему, от тебя не так-то легко отделаться. – На этом Эйден разворачивается и уходит вдоль по коридору. А прежде чем свернуть в сторону жилого корпуса интерната, кричит мне: – Не дай им тебя сломить!

Не в силах вымолвить ни слова, я смотрю ему вслед. Предложение мира от Эйдена? В голове не укладывается. Но сердце у меня подпрыгивает от облегчения. Было бы здорово знать, что против меня настроено хотя бы на одного человека меньше.

Глава 7

По пути домой я продолжаю думать о словах Эйдена. Это опять одна из его игр? Мне не очень в это верится, слишком уж искренне они звучали. Не говоря уже о том, что прежде он никогда передо мной не извинялся. Несмотря ни на что, я не хочу быть слишком доверчивой по отношению к нему.

В памяти вновь всплывает выражение лица Эйдена: его черты выглядели намного мягче, чем обычно, взгляд был не таким суровым, и на губах снова играла та чудесная улыбка. Впрочем, сейчас мне уже ясно, что он прекрасно осведомлен о своей исключительной внешности и о том эффекте, какой она производит на окружающих. И Эйден не стесняется пользоваться тем и другим. Так что я стараюсь как можно скорее выбросить его образ из головы.

Свернув на нашу улицу, я оглядываюсь в поисках Йору. Обычно он довольно быстро появляется позади меня, чтобы вместе со мной зайти в дом. Вот только сейчас его нигде не видно. Почти у самой двери я опять оборачиваюсь и вдруг замечаю какое-то движение. Сделав пару шагов в том направлении, тихо зову Йору по имени. Однако, к моему удивлению, оттуда появляется не мой маленький лис. Вместо него поднимается фигура, которая, должно быть, сидела возле двери и скрывалась за кустом.

От улыбки на губах юноши веет холодом, и на секунду я так теряюсь, что просто-напросто застываю. Я забываю, как дышать, а сердце, кажется, пропускает несколько ударов при виде глаз бронзового цвета, которые весело смотрят на меня.

– Как хорошо, что ты наконец пришла. А я уже переживал, что ты останешься у подружки и вообще сегодня не вернешься.

Фраза Ноа очень медленно проникает сквозь плотное облако мыслей, которое в этот момент сгущается у меня в голове. Что это значит? Что он тут делает? Ноа, парень, который в последнюю нашу встречу собирался меня убить.

Наконец я восстанавливаю контроль над собственным телом. Потом делаю шаг назад и зову Йору, который, к счастью, уже заметил опасность и спешит ко мне.

Я прекрасно понимаю, что Ноа для меня слишком сильный противник. Даже Эйдену было сложно с ним тягаться. Поэтому лучше попробовать все, лишь бы предотвратить схватку. Тем не менее, если другого выхода не останется, я буду готова. Приняв оборонительную позу, стараюсь сосредоточиться на своих эмоциях и отфильтровать среди них одну. В данном случае это очень легко, потому что я невероятно зла. Я фокусируюсь на этом ощущении, чтобы направить Йору достаточно одеона для трансформации.

Похоже, от Ноа не укрылся этот маневр. Слегка склонив голову набок, он продолжает улыбаться мне в своей характерной манере, которая еще недавно казалась мне довольно сексуальной. Теперь же я вижу в ней лишь злобу и холод.

– А я боялся, что ты немного расстроишься из-за недавних событий.

Большая часть моего страха отступает на задний план, и его место занимает полное недоумение. Приподняв брови, я с отвращением смотрю на него.

– Расстроюсь? Я расстроюсь?! Я вне себя от ярости, ненависти и разочарования. Не только потому, что ты врал мне все это время, нет, еще ты хотел разговорить меня, чтобы передать своим людям якобы важную информацию. И, будто это недостаточно ужасно, ко всему прочему ты попытался меня убить. Так что, думаю, слово «расстроюсь» сюда и близко не подходит.

– Позволь поправить: я хотел убить Эйдена, а не тебя.

– Ах, вот оно что? А мне показалось иначе.

Пожав плечами, он отвечает:

– Если бы я на самом деле планировал тебя убить, то до того дня у меня было столько возможностей. Так с чего бы мне так долго ждать?

Я в отчаянии качаю головой:

– Да откуда мне знать, что творится в твоём больном сознании?! В любом случае ты на нас напал и мы едва не погибли, и поверь, даже если бы ты действительно собирался убить только Эйдена, лучше бы от этого не стало.

– Правда? А я думал, ты терпеть его не можешь и он портит тебе жизнь. По крайней мере, так казалось по твоим сообщениям. Пусть ты ни разу не называла его имени, я сам понял, кого ты имела в виду. Можешь мне поверить, я уже несколько раз имел сомнительное удовольствие столкнуться с Эйденом. Без него мир станет только лучше. Кроме того, при каждой нашей встрече он тоже старается отправить меня в мир иной.

– Я тут не в детском садике. Мне наплевать, кто из вас первым взял формочку для песочницы и стукнул ею другого по голове. Это не игра. Это вопрос жизни и смерти.

Ноа смеется над моими словами – я снова могу лишь смотреть на него в полном замешательстве. Он просто сгибается пополам от хохота. А в конце концов еще и вытирает слезы в уголках глаз.

– Ты правда за словом в карман не лезешь, и в тебе столько силы. С тобой так весело проводить время. Вот почему ты мне так нравишься.

– Если ты всегда так выражаешь симпатию, то тебе срочно нужно обратиться к психотерапевту, – огрызаюсь я и снова смотрю на Ноа. Он просто стоит тут, прямо перед нашей дверью. К счастью, мама на работе, но он уже и там появлялся под предлогом чтения книг пациентам. Что он на самом деле забыл в больнице... даже думать об этом не хочу. Так или иначе, он прекрасно осведомлен о значительной части моей жизни. – А теперь скажи уже, что тебе здесь нужно? Будешь мне угрожать? Собираешься навредить моей маме, если я не выдам тебе никаких сведений о нашей школе?

Он качает головой и медленно приближается на пару шагов. Я инстинктивно отшатываюсь от него, а Йору между тем встает впереди, защищая меня, и издает тихий рык. Рейна, черного волка Ноа, нигде не видно, но наверняка он просто хорошо прячется. Я пытаюсь убедить себя, что нокту, как говорят, нападают только на пустынных улицах или в безлюдных местах. Если они боятся, что их атаки заметят посторонние, то не рискуют атаковать. Потому что, узнай о них человечество, обязательно разразится что-то наподобие войны. А это определенно не поможет ловить последние вздохи умирающих, столь необходимые им для жизни.

– Тесс, – холодно говорит Ноа. Когда он понимает, что я продолжаю отступать от него, наконец останавливается. – Я бы никогда не причинил вреда твоей матери. – Странно улыбувшись мне, он слегка склоняет голову к плечу.

Значит, не моей маме, а мне?

– Ты так и не сказал, что тебе от меня нужно.

– На самом деле я просто хотел посмотреть, как ты себя чувствуешь после боя, и убедиться, что ты не истолкуешь ситуацию неправильно.

– Не волнуйся, не истолкую, – парирую я.

Он с облегчением улыбается.

– Хорошо, для меня это было важно. Конечно, я понимаю, что твое доверие ко мне немного подорвано, но думаю, что сегодня мы сделали большой шаг в правильном направлении.

Ноа снова идет ко мне, а я снова пячусь назад. Увидев это, он лишь кивает, однако, кажется, не особо беспокоится по этому поводу.

– Рад был тебя видеть и рад, что мы прояснили некоторые вещи.

Он поднимает руку, я вижу его злодейскую ухмылку и готовлюсь к ответному удару. Но Ноа всего лишь машет мне.

– До встречи.

С этими словами он достает ключ, вставляет его в невидимую замочную скважину, открывает дверь, которой еще секунду назад тут не было, и скрывается в ней. Какое-то время я просто стою на месте, смотрю в одну точку и не осмеливаюсь перевести дыхание. Когда больше ничего не происходит, с меня внезапно спадает все напряжение, и я, измученная и истощенная, оседаю на землю.

Глава 8

И что это было? Закрыв за собой входную дверь, я прислоняюсь к ней и стараюсь привести в порядок мысли, пока сердце подкакивает до самого горла. Ноа, наверно, сошел с ума – это предложение снова и снова прокручивается у меня в голове. Не может быть, чтобы он говорил всерьез. После всего, что случилось, что он натворил. Этот парень сбрендил.

– Вопрос в том, что теперь делать мне? – тихо шепчу я в пустоту комнаты. Йору поднимает на меня глаза, и в его взгляде отражается что-то вроде боевого духа. – Нет, мы не готовы. Еще нет. Мы не должны ввязываться в битву. Сначала важно выяснить, что на самом деле задумал Ноа, потому что я однозначно не куплюсь на его странное извинение.

По пути в свою комнату я отваживаюсь оглянуться через плечо. Как я ни старалась это отрицать, появление Ноа меня напугало. Он наглядно продемонстрировал, что может возникнуть тут в любое время и что я в опасности.

Бросив рюкзак в угол, сажусь у окна. Разумеется, первым делом я обвожу взглядом улицу, но его нигде не видно. На данный момент, похоже, мне ничего не угрожает. Хотя это может измениться в любую секунду. Я у него в руках.

Но если бы он правда намеревался убить меня или мою мать, то уже давно мог бы это сделать. Так что же им движет? В памяти эхом отдаются его слова: «Я хотел убить Эйдена, а не тебя». Конечно, так немногим лучше. Но небольшая часть меня верит, что он говорил правду. По крайней мере, сейчас он не собирается меня убивать – пока нет. Но почему?

Йору запрыгивает мне на колени и прижимается ко мне.

– Хотела бы я, чтобы мне не приходилось ломать голову еще и насчет этого парня. – Уткнувшись в лисий мех, я ищу решение. Понятно, что можно попросить о помощи. Эйден – хороший вариант для начала, все-таки он несколько раз пересекался с Ноа – пусть даже исключительно в бою. Но что-то мешает мне довериться ему. Да, вероятно, дело как раз в этом: в доверии. У меня просто больше нет его по отношению к Эйдену. Узнай он обо всем, наверняка сразу придумал бы план, не считаясь со мной, а я этого не хочу. Речь обо мне, моей маме, моем доме. Здесь я хочу сама принимать решения или как минимум участвовать в их принятии.

– Ноа объявится вновь, – говорю я Йору, который смотрит на меня с выражением, которое я назвала бы серьезным. – И я уверена, что пока он не причинит мне вреда. Так что давай придерживаться нашего плана: выясним, чего он на самом деле от нас хочет.

Я так погружена в свои мысли, что вздрагиваю от испуга, когда в кармане брюк вибрирует мобильный телефон. Сообщение. Охваченная плохим предчувствием, я беру смартфон в руки и, затаив дыхание, смотрю на экран. Однако текст пришел не от Ноа, а от Кейт. Я с облегчением выдыхаю и читаю, что она написала мне.

«Хотела спросить, ты, случайно, не свободна? Моя мама у друзей, и я могла бы зайти к тебе. Если хочешь, потом сходим в кино».

Я мгновенно ей отвечаю и с удовольствием приглашаю в гости. Немного отвлечься – это именно то, что мне сейчас нужно.

В ожидании Кейт готовлю кофе. Пролетает совсем немного времени, и раздается звонок в дверь. Я открываю и крепко обнимаю подругу.

– Как здорово, что все получилось, – радостно говорит она и проходит вместе со мной в дом.

– Да, а особенно то, что у нас так много времени.

Она снимает куртку, и мы обе идем на кухню.

– Моя мама на вечеринке у подруги, так что, надеюсь, это затянется надолго.

– И ты тратишь свободное время не на учебу, а вместо этого встречаешься со мной? Я правда влияю на тебя не лучшим образом, – шучу я, вспоминая слова, которые ее мать сказала обо мне в нашу с ней первую и до сих пор единственную встречу.

– Это как посмотреть, – отвечает Кейт и садится за стол, а я ставлю перед ней кружку с кофе, над которой поднимается пар.

– Как дела в школе? – спрашиваю я.

Она пожимает плечами.

– Пока неплохо. Печальная гримаса Марии скрашивает мне дни. – Подруга тихо посмеивается. – Знаю, злорадствовать нехорошо, но Мария на самом деле заслужила. Она все еще хандрит из-за того, что Эйден так быстро ушел. Ходят слухи, что его отец нашел работу в другом конце города. Но ты, наверно, лучше знаешь. – Она бросает на меня быстрый взгляд. – А может, и нет, поскольку тогда это будет означать, что вы с ним почти не общаетесь и он оставил тебя в покое.

– Мы мало разговариваем и стараемся избегать друг друга. Хотя он был потрясен не меньше меня тем, что мы снова оказались в одной школе.

Громко фыркнув, Кейт успокаивающе кладет руку мне на плечо.

– А тебе везет. Я надеялась, что хотя бы он тебе не докучает.

– Я справляюсь. У нас несколько общих уроков, но, к счастью, академия большая, так что, кроме как на них, мы не натываемся постоянно друг на друга.

Кейт и я поднимаемся ко мне в комнату, где Йору свернулся калачиком на своем любимом месте перед кроватью. Он поднимает голову, когда мы входим.

– Привет, Йору, – здоровается с ним наша гостья и опускается перед ним на корточки. Он тут же подходит к ней и прижимается головой к ее ладони. – Он действительно очень милый, – произносит она и садится к нему. Лис с радостью принимает приглашение и устраивается у нее на коленях. – Твоя мама уже знает о нем?

Я отрицательно качаю головой. Еще одна проблема, которую необходимо срочно уладить. Просто до сих пор мне нужно было разобраться с кучей других вещей.

– Все жду подходящего момента.

Кейт продолжает гладить Йору.

– Когда она его увидит, точно не сможет сказать «нет». Он же такой лапочка. – Она с теплотой смотрит на него и внезапно хмурится. Ее пальцы прекращают скользить по его меху, и она говорит: – Странно. Темные пятна стали бледнее? У него линька? А цвет шерсти звери при этом тоже меняют?

Я тяжело сглатываю и не знаю, что ответить. Вообще-то, Кейт должна видеть только рыжеватую пятнистую кошку. Маскировка под другой вид – это естественная защита, которой наделены духи ключей, чтобы незаметно перемещаться среди людей. И до этой минуты на Кейт она вроде бы тоже работала. Не понимаю, почему она думает, что Йору изменился. Может, ей просто почудилось. Главное, что в ее глазах Йору остается котом.

– Может, у него правда линька, – соглашаюсь я. – По крайней мере, волос от него вокруг предостаточно.

– В любом случае ему идет. Рыжий мех без пятен, как у лисы, будет классно смотреться.

От такого сравнения у меня заметно учащается пульс. Я встаю и беру домашнее задание по математике.

– Знаю, что это не самое потрясное занятие, но, раз уж ты здесь, можешь взглянуть на задачу?

Она поднимается, а Йору спрыгивает с ее коленей, чтобы опять свернуться на коврик у моей кровати. Хорошо, так он на какое-то время исчезнет из поля ее зрения и, надеюсь, из ее мыслей. Пока подруга объясняет мне математику, я периодически поглядываю на Йору, который уже уснул. Почему Кейт, пусть и частично, сумела увидеть его настоящий мех? Силу,

необходимую для такого перевоплощения, мой дух ключа тоже черпает из одеона? Предположив, что да, я решаю давать ему больше своего одеона, чтобы он мог поддерживать маскировку. А потом снова смотрю на Кейт, которая начала записывать решение на бумаге. Скажет ли она мне, если заметит в Йору что-нибудь еще?

Глава 9

– Тебе понравится этот фильм, – обещает Кейт, когда мы выходим из автобуса и идем остаток пути до кинотеатра пешком. Мы приехали рано, поэтому у нас осталось немного времени в запасе. – Во всяком случае, он должен быть довольно смешным.

Я весело качаю головой:

– Ты ходячая кинопрограмма.

– Мне нравится кино, – отвечает она. – Жаль, из-за мамы мне редко выпадает возможность посмотреть что-то на большом экране.

Я обнимаю ее за плечи:

– Давай наслаждаться этим вечером.

Рассмеявшись, подруга кивает, и мы идем дальше по улице.

Благодаря регулярным тренировкам в последнее время крутые подъемы стали для меня не таким тяжелым испытанием, как раньше, хотя я все равно отмечаю, что сердце быстро колотится в груди.

– Это еще ничего, – говорит слегка запыхавшаяся Кейт. – Филберт-стрит – самая крутая улица города с уклоном в тридцать один с половиной градус. Вот там действительно начинаешь задыхаться. И всегда приходится сильно жать на тормоза, когда едешь по ней вниз на машине. Но как ты уже поняла, тут много таких улиц. Еще одна вещь, которую я очень люблю в этом городе. Везде можно увидеть что-то особенное. Здесь столько историй.

Мы как раз пересекаем неширокую дорогу и при этом минуем переулок. Там царит сумрак, и меня моментально охватывает нехорошее ощущение. Я вздрагиваю, снова почувствовав, что за мной следят. Может, это всего лишь Йору? Или нам грозит опасность? Мне хочется поскорее убраться отсюда на большую и освещенную улицу, к другим людям. Однако Кейт останавливается и, похоже, вовсе не замечает моего напряжения. Она все еще не вышла из роли гида.

– Но есть и пара не особенно приятных мест, где случались страшные вещи. – Кивнув головой на пустынный переулок, Кейт смотрит туда мрачным взглядом. – В 2011 году здесь напали на Фила Кеннвуда. Если верить уликам, преступник появился из ниоткуда, отобрал у него все ценности и страшно изуродовал труп. Того, кто это совершил, не нашли по сей день. – Она на мгновение замолкает, не сводя глаз с переулка. – Интересно, какой была его последняя мысль? Он шел с работы, наверняка уже думал, чем займется в свободное время, возможно, с нетерпением ждал ужина и уютного вечера. А потом происходит такое. На него нападают, тащат в переулок. Он кричит и сопротивляется, но у него нет шансов. Противник бьет его, жертва корчится, пытаясь защититься. Все развивается слишком быстро. Сильный удар, и Фил Кеннвуд испускает последний вздох, смотрит пустым взглядом на своего убийцу, который невозмутимо обшаривает его одежду и забирает все ценные вещи. Для меня загадка, как можно быть настолько жестоким.

Я продолжаю смотреть в переулок, и мне почти кажется, что я вижу лежащего там мертвеца. Спина покрывается ледяными мурашками, и желание поскорее уйти отсюда берет верх.

– Кажется, ты знаешь все истории о Сан-Франциско... даже такие жуткие, – произношу я.

– Извини. – Испуганно посмотрев на меня, она тут же отводит взгляд. – Что-то на меня нашло.

– Да ладно, – отмахиваюсь я, и мы шагаем дальше, так что с меня почти спадает напряжение. – Тебе бы стоило заняться организацией экскурсий. Уверена, многие туристы будут в восторге от таких историй. Страшные стороны Сан-Франциско.

Кейт не скрывает широкую улыбку:

– Отличный вариант, чтобы довести маму до белого каления.

– А мне нравится эта идея. Подумай хорошенько, увидеть ее лицо было бы бесценно.

Подруга смеется и качает головой, а мы тем временем подходим к кинотеатру и покупаем билеты на сеанс. Кейт выбрала для нас комедию, название которой мне ни о чем не говорит. Наслаждаясь огромным пакетом попкорна с маслом, мы занимаем свои места. Но едва начинается фильм, как поток мыслей уносит меня прочь. В памяти вновь всплывает чувство, охватившее меня при виде темного переулка. Наверно, я всего лишь сильно переволновалась, потому что то место напоминает улицу, где на меня напал Ноа. Просто нервы расшалились.

Ноа. Его имя проносится у меня в голове, и я инстинктивно озираюсь в темном кинозале. Мелькающие вспышки экрана отбрасывают на стены зловещие тени. Мой взгляд скользит по лицам сидящих вокруг зрителей. Некоторое время спустя я понимаю, что могу вздохнуть спокойно. Его здесь нет. Впрочем, одно то, что отныне я нигде не чувствую себя в безопасности и ищу его повсюду, ясно показывает, насколько меня потрясло его неожиданное появление. Я отчаянно стараюсь снова сосредоточиться на фильме. Не хочу давать ему столько власти над своей жизнью.

– Господи, как же я смеялась, – говорит Кейт, когда мы выходим из кинотеатра. – Ну, что скажешь? Может, сходим еще поесть бургеров? Недалеко отсюда делают самые лучшие во всем городе.

Несмотря на то что я объелась попкорном, мне очень хочется чего-нибудь соленого. Поэтому пожимаю плечами:

– Конечно, почему нет?

Так мы и поступаем. Кейт в великолепном настроении – она весело и беззаботно болтает обо всем на свете. Весь груз ограничений, который она всегда носит на плечах, кажется, испарился. Немного свободы от матери определенно идет ей на пользу.

– Какой прекрасный вечер, – радуется она. Я не могу не согласиться и тоже постепенно расслабляюсь.

Мы покупаем бургеры и идем по улице. Кейт не преувеличивала, еда действительно невероятно вкусная. Вот бы я еще не была сыта до этого.

– Ну, что я говорила? Вкусно, правда?

Кивнув, я откусываю еще, как вдруг это опять происходит. У меня перед глазами все мерцает. Я мысленно проклиная все на свете. Только не снова. Но это не остановить. Поле зрения сужается, в глазах темнеет, повсюду мелькают вспышки света. Зажмурившись, я глубоко дышу. Спокойно, призываю я себя.

Кейт стоит рядом. Естественно, от нее не укрылось, что со мной вдруг что-то произошло. Она даже что-то говорит мне, но я толком ее не понимаю. А когда открываю глаза, молюсь, чтобы приступ закончился, однако все оказывается наоборот. Я отчетливо вижу ослепительный свет, золотистое сияние в воздухе. И на миг цепенею, не в состоянии осознать, что передо мной, из-за этого помутнения стекловидного тела. Золотой свет фокусируется на одном человеке – мужчине, который идет вдоль по улице. Не задумываясь о том, что делаю, я бросаюсь вперед. За считанные секунды пробегаю мимо прохожих в попытке как-то добраться до этого света. Он такой четкий, такой настоящий, такой яркий и пронзительный, что это не может быть просто обманом зрения. Он должен быть реальным, должен что-то означать.

Группа туристов преграждает мне путь, и лишь через некоторое время у меня получается протолкнуться через них. С бешено колотящимся сердцем я вырываюсь из толпы, делаю пару неуверенных шагов и бегу дальше. Наконец догнав этого человека, хватаю его за руку и разворачиваю к себе. Тот удивленно смотрит на меня. Он оказывается пожилым мужчиной, седые волосы уже начали редеть. На нем очки, голубые глаза подозрительно смотрят на меня. Я лихорадочно обвожу его взглядом с ног до головы. Но ничего нет. Ни света, ни блеска, просто явно растерянный незнакомец.

– Я могу чем-то вам помочь? – Его голос звучит довольно раздраженно.

Постепенно я вновь начинаю воспринимать окружающую действительность и замечаю, что на меня уже глазают некоторые прохожие. Рядом громко разговаривают несколько подростков, кажется, они в приподнятом настроении.

– Простите, я, кажется, обозналась.

– Тесс?

Я удивленно оборачиваюсь, чувствуя себя застигнутой врасплох.

– Джеймс, – с изумлением произношу я. Он учится в моей школе и был одним из первых, с кем я там познакомилась. Как и я, он тоже нашел свой ключ случайно, и семья не готовила его к этому странному миру носителей ключей, в котором мы живем. Я медленно перевожу глаза на остальную компанию. Еще два парня и несколько девушек, но никого из них я раньше не видела. Не думаю, что они тоже ходят в нашу школу. А затем я замечаю одного молодого человека, который стоит немного позади остальных, и внутри все сжимается. Эйден. Взгляд парня опять становится таким проницательным, что я чувствую его каждой клеточкой тела. Ощущение весьма неприятное, равно как и выражение его лица.

– У тебя все в порядке? – спрашивает Джеймс. – Ты будто призрака увидела.

– Все... все нормально, – выдавливаю из себя я. К счастью, незнакомый мужчина уже ушел. Тем не менее ребята наверняка заметили, что произошло.

– Мы идем на вечеринку, – говорит Джеймс и смотрит на остальных парней и девчонок. – Это наши друзья. Они, конечно, не из нашей школы, но так даже веселее, – с ухмылкой объясняет он. – Не хочешь присоединиться? Судя по твоему лицу, немного развлечься тебе не помешает.

Я уже собираюсь покачать головой, как вдруг вмешивается Эйден.

– Не думаю, что она впишется в эту вечеринку. И, судя по ее виду, Тесс срочно нужен отдых. – Он снова смотрит на меня. – Все в порядке? – Этот вопрос слегка запоздал, а после такой реплики мог бы вообще оставить его при себе.

– Спасибо за заботу, – огрызаюсь на него я. – Все просто супер. Просто обозналась.

– Да, у того мужика такая типичная внешность... Похож словно на всех сразу. Мне правда интересно, с кем ты его спутала, – ироничным тоном замечает он.

– Пойдемте уже, – ноет одна из девушек. Высокая, худая, с пышными темными волосами. Повиснув на руке у Эйдена, она смотрит на него карими глазами и хлопает ресницами. – Мы же пропустим все веселье.

– Я ведь сказал, что загляну совсем ненадолго. У меня еще остались кое-какие дела.

– Ну не надо так, – отвечает она и льнет к нему еще сильнее. Меня сейчас вырвет. – Давай же, сделай над собой усилие. Неужели ты не можешь перенести дела на потом? Без тебя на вечеринке будет скучно.

Закатив глаза, я взмахиваю рукой на прощание и разворачиваюсь на пятках:

– Желаю вам хорошо повеселиться.

Почему меня так злит его поведение? Ведь он вправе делать все, что захочет. И тем не менее всякий раз, как я его вижу, он сводит меня с ума. Я тороплюсь вернуться к Кейт, ждущей меня на безопасном расстоянии от Эйдена.

Глава 10

Я до сих пор не определилась, какие предметы хочу изучать. Разумеется, мне важно получить аттестат, поэтому некоторые курсы просто необходимы. Другие я еще пробую. Так как меня интересует биология, а в аттестате должны быть две естественно-научные дисциплины, этот предмет я выбрала в первую очередь. Однако вынуждена признать, что учительница мисс Уоррен задает весьма жесткий темп.

Я стараюсь поспевать за ее объяснениями относительно превращения одеона в энергию духа ключа. Можно было бы коротко и ясно назвать это питанием. Моя ручка опять летает по бумаге и записывает какие-то фрагменты предложений, которые, надеюсь, мне потом удастся сложить во что-то осмысленное.

– Чтобы определить точное количество одеона и тем самым гарантировать его целенаправленную подачу, – между тем продолжает преподавательница и добавляет новые данные в свою и без того объемную диаграмму, – следует взять число используемой в день магии, умножить на силу стихии и разделить на вес духа. Пожалуйста, учитывайте при этом различную силу стихий. Огненные существа, как известно, самые мощные, поэтому добавляется коэффициент три. Ветер немного экономнее, так что используем меньшее значение – две целых шестьдесят пять сотых.

Люсия сидит рядом со мной и даже не думает что-то писать. Либо она ас в биологии, либо выбросила белый флаг.

– Мой брат давным-давно все это прошел и очень хорошо учился в школе. Сейчас продолжает в медицинском. Он обычно помогает мне с учебкой перед экзаменами, – негромко объясняет она, в то время как я судорожно пытаюсь записать последние слова мисс Уоррен. – Просто побереги силы. Если хочешь, можем позаниматься вместе. Это явно будет полезней, чем чиркать запутанные предложения на бумаге.

Когда мисс Уоррен вновь отворачивается к доске и чертит на ней какие-то трудные для понимания рисунки, я окончательно откладываю ручку в сторону.

– Сдаюсь, – выдыхаю я, откидываясь на спинку стула. Лучше использую это время на то, чтобы внимательно слушать учительницу, может, так пойму больше. Впрочем, через несколько минут выясняется, что это, увы, тоже не вариант.

– Одеон – это чистая энергия, поэтому она поглощается непосредственно нервными волокнами и передается в мышцы. Обратите внимание на глаза духов ключей. Не затуманены ли они? Как выглядит мех, кожа или чешуя ящероподобных существ?

– Я тут вообще-то на биологии, а не на курсе зоологии для будущих ветеринаров со специализацией по духам ключей. Или нет?

Люсия ухмыляется.

– Да, но когда увидишь контрольные, будешь снова и снова задаваться этим вопросом. Но не волнуйся, мы хорошо к ним подготовимся. Мисс Уоррен, по крайней мере, объявляет темы, которые будет проверять, и советует, что надо повторить. Уверена, ты справишься.

Очень надеюсь, а то придется подыскивать себе другой естественно-научный предмет. Мой взгляд падает на место передо мной и чуть правее. Оно пусто. К счастью, у нас с Эйдемом мало общих занятий, но это было бы одним из них, приди он на урок. Я уж точно не хочу его присутствия ни в моей жизни, ни в моих мыслях. И вообще не хочу, чтобы какой-то парень меня так волновал. И тем не менее сейчас у меня в голове все вращается вокруг одного-единственного вопроса: где пропадает Эйден? Судя по всему, у него вчера выдалась долгая ночь. По-моему, это немного не в его характере, так как до сих пор мне казалось, что школа и миссия охотника для него на первом месте. В сущности, для него имеет значение только борьба с нокту.

В этот момент открывается дверь и в кабинет заходит юноша. Я не могу удержаться от раздраженного фырканья. Вспомнишь черта...

Эйден лишь тихо бормочет:

– Прошу прощения, я проспал.

И садится на свое место.

Мисс Уоррен бросает на него предупреждающий взгляд:

– Вы уже не впервые опаздываете на мой урок. Если это повторится еще раз, я буду вынуждена сообщить директору.

Интересно, насколько это будет эффективно, ведь директор – отец Эйдена, впрочем, возможно, это лишь усугубляет ситуацию. Кто знает, насколько строг мистер Коллинз с собственным сыном.

Эйден ничего не говорит по этому поводу, достает свои вещи, кидает на стол, однако даже не собирается брать в руки ручку. Похоже, он тоже придерживается мнения, что записывать бесполезно.

Мисс Уоррен продолжает рисовать схему, а я слегка наклоняю голову набок в надежде больше понять благодаря новому углу обзора. Честно говоря, этот хаос из линий и кружочков может означать что угодно. Надеюсь, у меня действительно получится позаниматься с Люсией и ее братом, в противном случае этот курс видится мне в очень мрачной перспективе.

Потом я поворачиваюсь направо, в сторону Эйдена. Как можно так напряженно следить за этими объяснениями? Мне самой приходится то и дело потягиваться или хотя бы двигать ногами, чтобы не уснуть. Внезапно его голова слегка дергается вперед, и правая рука безвольно падает с коленей. Выпучив глаза, я приглядываюсь внимательнее. Он вообще не шевелится, дышит спокойно и глубоко. Никаких сомнений: Эйден спит. Кажется, кто-то вчера хорошо зажег на вечеринке, раз сегодня опоздал, а потом еще и уснул на занятии.

Видимо, я не единственная, кто это заметил. Парень позади него тянется вперед и легонько его подталкивает:

– Эй, Эйден.

Тот вздрагивает и, сонно проведя рукой по волосам, медленно оборачивается.

– Ты заснул, – объясняет ему сосед.

Эйден бормочет пару неразборчивых слов, подпирает голову правой рукой и смотрит в открытый учебник... или, по крайней мере, делает вид. В конце урока он буквально подпрыгивает от пронзительного звука школьного звонка.

– Похоже, очередная тяжелая ночь, – заключает Люсия, пока собирает свои книги.

– И часто так бывает?

Она пожимает плечами:

– Время от времени. Эйден знает толк в развлечениях. И тем не менее, пока он успевает в плане учебы – а он успевает, – учителя обычно просто делают ему устные предупреждения.

Люсия выходит из кабинета, а я складываю последние учебники. А когда собираюсь выйти, путь мне преграждает Эйден. Он, кажется, меня не заметил и смотрит с легкой растерянностью.

– Извини, – произносит он и делает шаг в сторону. Лицо у него слегка бледное, под глазами темные круги. Ночь, похоже, и правда была тяжелой.

– Лучше бы ты остался верен своему плану и вчера пораньше ушел домой. Ты совсем выдохся.

А вот и она, эта самодовольная, надменная улыбочка, которой он одаривает меня с высоты своего роста.

– За меня можешь не переживать. Мне потребуется еще пара бессонных ночей, чтобы наконец уснуть без задних ног, – цитирует он мои собственные слова, сказанные ему в одну из

наших первых встреч. Ни слова больше не говоря, Эйден проходит мимо меня. Мне в самом деле пора раз и навсегда вычеркнуть его из своих мыслей.

Прежде чем выйти из кабинки в раздевалке, я делаю глубокий вдох и выдох. Тренировки никогда не входили в число моих любимых уроков. Но с тех пор как нас с Йору обрекли заниматься вместе с Эмбер, у меня развилось к ним настоящее отвращение.

Эмбер уже ждет меня в центре зала. Как только она меня замечает, лицо у нее моментально мрачнеет. Видимо, ей тоже не особенно нравится наше совместное времяпрепровождение. Ну, хотя бы здесь наши мнения совпадают.

– Сегодня мне бы хотелось больше времени уделить кардионагрузкам, – объявляю я, надеясь избежать ее навязанной помощи.

– Вперед, – отвечает она с ухмылкой, страшнее которой сложно что-то себе представить. Меня не надо просить дважды, и я начинаю пробежку. Йору бежит рядом и подстраивается под мой темп.

– Тебе нужно больше подстегивать свой дух ключа. Все равно он не особо напрягается.

За такой совет я награждаю ее убийственным взглядом и просто игнорирую этот комментарий.

– Так никогда ничего не получится. По крайней мере, вели ему сделать пару поворотов или попробуй перебросить одеон на бегу. Тогда от этого упражнения будет хоть какая-то польза.

– Пока я хочу оставить все так, как есть, – откликаюсь я.

Эмбер лишь закатывает глаза и преувеличенно громко фыркает.

– Как мне тебе помочь, если ты меня не слушаешь?

– А может, мне в принципе не нужна твоя помощь, – огрызаюсь я, сомневаясь, что она вообще меня услышала.

– Что случилось? – вклинивается мистер Лейдон, подходя к Эмбер.

– Кажется, у Терезы сегодня плохое настроение. Во всяком случае, она отказывается воспринимать мои советы.

– Мисс Франклин, что я слышу? – обращается ко мне учитель. Я подхожу к нему, стараясь отдышаться, и объясняю:

– Я хочу просто пробежать с Йору несколько кругов и поработать над своей физической формой. Почему опять обязательно делать тысячу дел одновременно?

– Потому что это будет необходимо в бою. Вам нужно будет бежать, уворачиваться, призывать одеон, передавать его своему духу и управлять им. Чем скорее вы этому научитесь, тем лучше. Здесь мисс Митчелл абсолютно права.

– Да я и не говорю, что против, просто один раз прошу дать позаниматься тем, чем мне хочется в данный момент.

– То есть тратить время впустую, – перебивает меня Эмбер.

Я делаю глубокий вдох и стараюсь сохранять спокойствие, что удастся мне с огромным трудом. Проглотив злость, поворачиваюсь к Йору:

– Пойдем, малыш, попробуем параллельно выполнить пару-тройку трюков. – На этот раз я как минимум делаю вид, будто отдаю Йору какие-то команды. То и дело меняю скорость, чтобы он не постоянно бежал возле меня, и надеюсь, что у мистера Лейдона больше не будет ко мне претензий. Однако Эмбер, которая не спускает с меня взгляда, разгадывает мою тактику.

Остаток занятия я пытаюсь слушать ее указания и кое-как их выполнять. Но так как мы обе плохо понимаем друг друга, результаты оставляют желать лучшего. К концу дня я совсем отчаялась и, несмотря ни на что, еле дышу.

Под душем я стою так долго, что к тому моменту, когда иду переодеваться, Эмбер давно ушла из раздевалки. Макс и Люсия еще стоят у кабинок и сушат волосы.

– Вот и закончилась еще одна отвратная тренировка, – произношу я, остановившись рядом с ними.

Люсия сострадательно морщится:

– Эмбер серьезно за тебя взялась.

– Ты, наверно, имела в виду «взялась выставить меня на посмешище».

– Она не нарочно, – отвечает Люсия. – Просто Эмбер немного перегибает палку и очень упрямая. Если что-то выбрала, то будет немилосердно этому следовать. Это ты теперь и ощутила на себе.

– И она, видимо, задалась целью довести меня до безумия.

Усмехнувшись, Люсия качает головой.

– Определенно нет.

– Просто постарайся чуть больше ее слушать, – присоединяется Макс. – Эмбер неплохой боец, и Ланселот тоже очень силен. Ты могла бы кое-чему у них научиться.

– Вот только я сомневаюсь, что она вообще этого хочет, – замечаю я. – Мне больше кажется, что она пытается меня покалечить или выставить полной дурой.

– В конце концов, каждый в ответе только за себя самого, – заявляет Макс и смотрит на меня холодным взглядом. – Расценивай это как вызов. Или ты считаешь, что тебе с ней не сравниться?

Какое-то время я молчу, стараясь сообразить, как к этому относиться. С одной стороны, она права, с другой – ее слова прозвучали довольно резко.

Люсия успокаивающим жестом кладет руку мне на плечо.

– Мы тоже можем с тобой потренироваться. Может, если Эмбер не будет тебя мучить, это тебе больше поможет. В любом случае мы рядом.

Макс согласно кивает и тоже обнимает меня.

– Мы подруги, и это никогда не изменится.

– Спасибо вам, – глубоко вздыхаю я. Может, они правы и мне надо стараться сильнее. Так что я решаю стиснуть зубы и потренироваться сегодня чуть подольше.

Глава 11

К моему большому удивлению, Эйдена в зале не оказалось, и мне становится интересно: неужели долгая ночь так его вымотала, что он даже пропустил дневную тренировку?

Я второй раз принимаю душ и одеваюсь, и тут желудок громко дает о себе знать. Поскольку я не в настроении готовить, решаю раздобыть себе что-нибудь по пути и заглянуть к маме на работу. В памяти сразу всплывает Ноа. Надеюсь, что не наткнусь на него там. С другой стороны, возможно, это было бы даже неплохо, ведь так я сразу пойму, что он крутится вокруг моей матери.

По пути я покупаю китайской еды и специально для мамы беру несколько ее любимых спринг-роллов. Чем ближе больница, тем больше возрастает мое напряжение. Я внимательно осматриваюсь по сторонам, однако Ноа нигде не видно. Йору следует за мной, крадется в кустах на противоположной стороне улицы, чтобы его никто не заметил. Похоже, он чувствует, что я кого-то выискиваю. Во всяком случае, лис не выпускает из поля зрения меня и прохожих и старается держаться как можно ближе ко мне.

До больницы мы добираемся без происшествий. Перед входом нам с Йору приходится расстаться – как бы меня это ни расстраивало, заявляться в здание с кошкой точно нельзя. Впрочем, я уверена, что Йору все равно сумеет незаметно прошмыгнуть внутрь. Насколько я уже успела узнать этого лисенка, он не остановится ни перед кем и ни перед чем и всегда будет находиться подле меня. С такой подсознательной уверенностью я переступаю порог холла и поднимаюсь на лифте в родильное отделение, где сейчас работает мама.

Приемные часы закончились, и молодые мамочки используют это время, чтобы немного передохнуть. Передо мной простирается совершенно пустой коридор. Из-за некоторых дверей слышится болтовня женских голосов, из-за других доносится громкий плач младенцев. После столького времени и родовых мук женщины наконец могут взять на руки своих детей. Наверное, это просто неопишное чувство. Однако со слов мамы я знаю, что иногда их счастье длится недолго. Такое случается лишь изредка, но порой младенцы попадают в реанимацию. Что тогда, должно быть, испытывают родители, я даже не хочу себе представлять.

Поскольку я еще ни разу не была в этом отделении, первым делом отправляюсь на поиски сестринской. Я иду по коридору, и вдруг распаивается одна из дверей и оттуда выходит медсестра с тележкой, на которой лежит новорожденный, завернутый в теплые одеяла. Он кричит, вся головка уже покраснела, и сейчас его вернут матери. Вероятно, кроху забирали на обследование, но что-то не очень ей понравилось.

Женщина меня не замечает, так как я стою чуть наискосок от нее. Ее внимание приковано к ревущему младенцу, сжимающему уже трясущиеся от гнева кулачки. Но я легко узнаю сестру. Это Хлоя. Я ускоряю шаг, чтобы с ней поздороваться.

– Ну-ну-ну, – говорит она малышу, – кто это тут так кричит? – Нагнувшись к ребенку, Хлоя кладет палец ему прямо на середину лба. Ребенок пытается туда посмотреть, и внезапно затихает. Трудно сказать почему. Дело в тоне Хлои, ее странном жесте или в неожиданно воцарившейся тишине? В любом случае я резко замираю и наблюдаю за медсестрой, которая не сводит глаз с крошечного человечка.

– Так-то лучше, – произносит она и идет дальше.

Новорожденный, кажется, пристально смотрит на нее, хотя я уверена, что настолько маленькие дети на такое еще не способны.

– Не смотри так, – говорит она, и ее голос приобретает непривычную интонацию. Мне мерещится или он вдруг зазвучал отстраненно, рассудительно и, главное, очень холодно?

Медсестра опять наклоняется к малышу и шепчет:

– Тебе это не поможет. Я приняла решение, и ты никак его не изменишь.

Пусть я уверена, что не издавала ни звука, Хлоя внезапно поворачивается ко мне. У нее на губах играет странная улыбка, придающая ей почти безумное выражение и вынуждающая меня сделать шаг назад. У меня кружится голова. Я быстро оглядываюсь, вижу поручень на стене и хватаюсь за него, чтобы не упасть. А когда вновь смотрю на Хлою, она все продолжает улыбаться, но безумие уже исчезло. У нее дружелюбный и искренний вид, как всегда.

– Тереза? – приветствует меня мамина коллега абсолютно нормальным голосом.

Что я сейчас видела? Это игра моего воображения, обман зрения? Не знаю, что и думать.

– Ты пришла увидеться с мамой? – спрашивает меня она. Кажется, в ее голосе слышен едва заметный оттенок нервозности. Так или иначе, по-моему, она разговаривает немного быстрее, чем обычно. Словно чтобы от чего-то... отвлечь?

– Э... да, – отзываюсь я, не в силах отвести взгляд от тележки с новорожденным, который по-прежнему неотрывно смотрит на Хлою.

– О, я отвезу малыша... – на середине предложения она, видимо, понимает, что забыла имя ребенка, и бросает взгляд на табличку на тележке, – ...Коннера к его матери. Она уже ждет. Я только что проверила его слух. Похоже, все в порядке. – Вновь эта странная ухмылка. – Твоя мама в комнате отдыха. Тут пока стало поспокойней, у нее перерыв. – Я лишь киваю, и Хлоя машет мне рукой на прощание. – Всего хорошего вам обеим. – С этими словами она открывает одну из дверей и возвращает младенца матери.

Я растерянно мотаю головой. Еще в нашу последнюю встречу мне показалось, что Хлоя иногда необычно себя ведет. В такие моменты ей будто бы не хватает доброты и тепла. Однако, быть может, это просто способ защитить себя от страданий, с которыми каждый день сталкиваешься в подобной профессии. Наверно, когда-то Хлое доводилось терять пациентов, вероятно, даже таких крошек, как этот малыш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.